

4. ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Решение от 12 марта 1985 года (2574-е заседание): резолюция 560 (1985)

В письме от 28 февраля 1985 года³¹² представитель Египта, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций в феврале, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения серьезного положения в Южной Африке, сложившегося в результате убийства беззащитных африканских демонстрантов, выступавших против насильственного переселения, ареста деятелей Объединенного демократического фронта (ОДФ) и предъявления им обвинений в государственной измене и постоянно-го усиления государством апартеида жестоких репрессий в стране.

В письме от 6 марта 1985 года на имя Генерального секретаря³¹³ представитель Индии препроводил текст принятого в тот же день коммюнике Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран, в котором режим Претории осуждался за бессмысленное убийство невинных мужчин, женщин и детей, выступивших с протестом против их насильственного изгнания из Кроссрудса и других мест с целью переселения. Ссылаясь на резолюции 473 (1980), 554 (1984) и 556 (1984) Совета Безопасности, а также на другие соответствующие резолюции, Координационное бюро обратилось к Совету Безопасности с настоятельным призывом принять все необходимые меры для осуществления этих резолюций и эффективно отреагировать на сложившееся серьезное положение в Южной Африке путем введения всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

На своем 2571-м заседании 8 марта 1985 года Совет Безопасности включил письмо представителя Египта от 28 февраля 1985 года в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2571-м и 2574-м заседаниях 8 и 12 марта 1985 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Вьетнама, Гвинеи, Демократического Йемена, Объединенной Республики Танзании, Сирийской Арабской Республики и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³¹⁴. Совет также постановил направить приглашение, по его просьбе, исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида³¹⁵.

На 2571-м заседании 8 марта 1985 года представитель Гвинеи, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в марте, заявил, что борьба угнетенного народа Южной Африки – это борьба не только Африканского континента, но и всего человечества, поэтому любой сговор с режимом Претории, с которым должно быть покончено, как того требует Устав Организации

Объединенных Наций, является преступлением против всего человечества. Он указал далее, что настало время, когда народы мира, которые в 1945 году заявили о своей решимости защищать международный мир и безопасность, должны положить конец расистской тирании Претории, противопоставив ее отравляющей идеологии гуманную идеологию равенство людей и рас. Апартеид нельзя преобразовать, его необходимо искоренить. Вот почему международное сообщество должно обязательно сохранять и усиливать свой нажим на Преторию, чтобы заставить ее уважать законные права южноафриканского народа, ибо только ликвидация апартеида и создание демократического, нерасового общества, основанного на межобщинном диалоге, в рамках осуществления всеобщего избирательного права могут привести к справедливому решению наболевшей проблемы Южной Африки³¹⁶.

На том же заседании представитель Индии, выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, заявил, что основной причиной серьезной угрозы миру и безопасности, которая сохраняется в южной части Африки, является апартеид и упорное стремление расистского режима сохранить и укрепить апартеид, что проявляется в развязанной им кампании унижения и подавления большинства южноафриканского народа, продолжении незаконной оккупации Намибии и непрекращающихся актах агрессии, вмешательства и дестабилизации, направленных против независимых африканских государств. Он сказал, что на том заседании Совета Безопасности особое внимание привлекли ужасные события, которые вылились в массовое убийство ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей в Кроссрудсе и в других местах, выступивших против их насильственного выселения и переселения в позорные бантустаны, произвольные аресты большого числа руководителей и членов ОДФ и других массовых организаций и предъявление многим из них обвинений в государственной измене за их участие в мирном массовом движении за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку. Далее он привел различные выдержки из опубликованного коммюнике Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран³¹⁷, выразив, в частности, убежденность в том, что продолжающееся усиление государством апартеида насилия и репрессий по отношению к угнетенному народу Южной Африки лишь подтверждают законность его борьбы с использованием всех имеющихся у него средств, включая вооруженную борьбу. Затем он представил на рассмотрение Совета проект резолюции³¹⁸, авторами которого были Буркина-Фасо, Египет, Индия, Мадагаскар, Перу и Тринидад и Тобаго. Он охарактеризовал положения текста этого проекта как охватывающие все аспекты, вызывающие обеспокоенность, и принципы, которые призван поддерживать Совет Безопасности, и выразил надежду, что этот проект получит поддержку всех членов Совета Безопасности. В заключение он напомнил название

³¹²S/16991.

³¹³S/17009.

³¹⁴Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

³¹⁵S/PV.2571, стр. 18, 19; см. также главу III настоящего Дополнения.

³¹⁶Там же, стр. 4–6.

³¹⁷S/17009, приложение.

³¹⁸S/17013, впоследствии заменен документом S/17013/Rev.1 и принят в качестве резолюции 560 (1985).

южноафриканского городка – Кроссруудс (перекресток), где недавно произошли трагические события, и заявил, что Совет Безопасности давно находится на перекрестке в этом вопросе и что, учитывая упорство расистского режима, Совет Безопасности должен теперь сдвинуться с перекрестка в направлении принятия надлежащих принудительных мер против режима Претории³¹⁹.

На том же заседании представитель Объединенной Республики Танзании, выступая в качестве представителя тогдашнего председателя Организации африканского единства (ОАЕ), заявил, что апартеид – это дьявольская система, которую Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Движение неприсоединившихся стран, Организация африканского единства и все международное сообщество объявили преступлением против человечности. Он подчеркнул, что система апартеида представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Следовательно, именно в рамках международного консенсуса необходимо принять конкретные меры, чтобы заставить Южную Африку отказаться от своей злой политики. Эскалация насилия, массовые аресты, предъявление обвинений в государственной измене руководителям ОДФ – все это свидетельствует о неготовности Южной Африки к мирным переменам, а присущая режиму агрессивность находит свое отражение также в его вооруженных нападениях и в других дестабилизирующих действиях в отношении соседних независимых государств: Анголы, Ботсваны, Замбии, Лесото, Мозамбика и Свазиленда. Так называемые реформы, проводимые расистским режимом, ясно показали, что они представляют собой на самом деле: это организованная кампания лжи, попытка внести раскол в ряды противников апартеида внутри страны, лишение чернокожего населения гражданства, создание бантустанов и разжигание братоубийственных конфликтов среди чернокожего населения не только внутри самой Южной Африки, но и на всем юге Африки. Все это направлено на достижение долгосрочной цели, ради которой режим Южной Африки занимается созданием, подготовкой и вооружением племенных армий, и Совет Безопасности должен этого не допустить. Далее он отметил активизацию кампании по изъятию инвестиций и другие меры, которые должны поощряться, и призвал международное сообщество, в частности Совет Безопасности, ясно высказаться в поддержку этих и других соответствующих мер, которые заставят режим отказаться от своей политики апартеида. Он вновь подтвердил требование государств – членов ОАЕ о введении против Южной Африки эффективных мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, которые только и смогут заставить расистский режим отказаться от своей отвратительной политики. Чтобы выжить, продолжал он, дьявольская система апартеида вынуждена прибегать к насилию, и поэтому для противодействия нынешней волне насилия Совет Безопасности должен проявить твердую решимость полностью покончить с апартеидом. В то же время Совет Безопасности должен потребовать от режима Претории незамедлительно прекратить насильственное изгнание

чернокожих из их домов, подтвердить законность их борьбы и потребовать также от расистского режима снять обвинения в государственной измене с тех, кому они были предъявлены, и немедленно и безоговорочно освободить этих людей³²⁰.

На том же заседании в начале своего выступления исполняющий обязанности Председателя Специального комитета против апартеида огласил текст послания, направленного епископом Десмондом Туту Председателю Совета Безопасности, в котором епископ указал на то, что ОДФ – организация, которая постоянно боролась за мирные перемены в рамках законодательства Южной Африки и никогда не поддерживала насилие, а сейчас ее лидеры брошены в тюрьму, и выразил надежду, что международное сообщество заявит о своем возмущении в связи с действиями правительства Южной Африки, которое препятствует выступлениям против его злой политики. Затем выступающий заявил, что все усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в течение десятилетия с целью нахождения справедливого и мирного решения этого вопроса в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека, остались бесплодными и что ситуация даже опасно обострилась из-за явной решимости Претории подавить силой всякое стремление африканцев вернуть себе права на свободу, равноправие и человеческое достоинство. Далее он заявил, что помимо недавних актов репрессий, в результате которых 200 человек были убиты и 1500 человек тяжело ранены, режим Претории продолжает наращивать свой военный арсенал, с помощью которого он поддерживает свое господство над большинством, продолжает незаконную оккупацию Намибии и пытается навязать свою гегемонию соседним государствам. Он затем упомянул о недавнем предложении Р.Ф. Боты рассмотреть формулу, предусматривающую признание политических прав за теми чернокожими, которые проживают на окраинах городских районов, и пояснил отказ Нельсона Манделы, олицетворяющего собой сопротивление, от предложения о его освобождении при условии "отказа от насилия", заявив, что единственной целью всех этих махинаций является укрепление системы апартеида в нарушение повсеместно признанного принципа права народов на самоопределение. Он подчеркнул, что на юге Африки будет мир и стабильность только тогда, когда апартеид будет полностью ликвидирован и все жители Южной Африки, без различия расы, цвета кожи или вероисповедания, получат возможность осуществить свое право на самоопределение. В заключение он отметил, что еще в 1963 году Совет Безопасности заявил о своей уверенности в том, что положение в Южной Африке серьезно угрожает международному миру и безопасности, и обратился с призывом к Совету Безопасности – главному органу, несущему ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не уклоняться от выполнения тех обязанностей, которые возложены на него по Уставу, и единодушно принять проект резолюции, внесенный представителем Индии³²¹.

³¹⁹S/PV.2571, стр. 7–12.

³²⁰Там же, стр. 13–18.

³²¹Там же, стр. 21–27.

На том же заседании, после небольшого перерыва в работе, выступил представитель Южной Африки, который заявил, что Совет Безопасности созывают незаконно с вопиющими нарушениями положений Устава Организации Объединенных Наций, в котором недвусмысленно осуждается вмешательство во внутренние дела государства-члена, и что было бы трудно представить себе более циничное злоупотребление полномочиями Совета Безопасности, чем созыв этого заседания. Он также заявил, что авторы внесенного проекта резолюции пренебрегли положениями Устава, усиливают свою вендетту и продолжают отчаянную и неразумную кампанию против Южной Африки и ее народов в то время, когда впервые в истории страны заметно расширились возможности для проявления доброй воли и развития сотрудничества между всеми народами и общинами в этой сложной и многоликой стране. Он охарактеризовал проект резолюции как искажение событий в Южной Африке и сказал, что обвинения, которые выдвигают его авторы против его страны, было бы более уместно выдвинуть против некоторых из их же собственных правительств. События в Кроссрудсе, которые упоминались в Совете Безопасности, необходимо рассматривать под правильным углом и помнить о том, что в результате массовой миграции населения в города там появляются незаконные поселения, а также о том, что возникающие при этом проблемы были и остаются характерной чертой почти всех развивающихся стран и что этой участи не избежала и Южно-Африканская Республика. Он заявил, что Южной Африке не удалось остановить людской поток через ее границы в городские и сельские районы страны; что более 1,5 млн. иностранных рабочих добровольно и в большинстве случаев нелегально пересекли ее границы из соседних государств в поисках лучшей жизни; что Кроссрудс, который стал убежищем для 80 тыс. несчастных людей, которых привели туда нищета, экономический спад и засуха, следовало бы рассматривать как символ сострадания, а не как символ угнетения, каким он отображен в проекте резолюции. Он подчеркнул, что жители Кроссрудса проживают в нетерпимых социальных и бытовых условиях, которые не только угрожают здоровью и безопасности населения, но и привели к разгулу преступности и террора, в котором участвовали соперничающие между собой банды. Помимо этого, несмотря на заверения правительства, среди населения городка стали распространяться беспочвенные слухи о готовящихся насильственных перемещениях, что вызвало панику, и последовавшие за этим беспорядки, сопровождавшиеся нападениями на полицию, когда толпы забрасывали полицейских камнями и обстреливали из огнестрельного оружия, что вынудило полицию открыть ответный огонь. Оратор заявил, что его правительство сожалеет о гибели людей и активно осуществляет план действий, нацеленный на то, чтобы избежать повторения этих трагических событий, и что оно готово рассмотреть меры и возможность улучшения условий жизни и городского развития в Кроссрудсе и других районах. Что касается обвинений Южной Африки в произвольном аресте людей и предъявлении им обвинений в государственной измене за их выступления против политики правительства, то он заявил, что южноафриканцев никто не арестовывает и не преследует за выступления против правительства; что ряд политических партий, ор-

ганизаций, отдельных лиц и газет ежедневно выражают свое несогласие свободно, открыто и законно, как в тех немногих странах мира, где разрешено осуществлять такие права; и что, если его оценка будет поставлена под сомнение, он предлагает Совету Безопасности создать комитет по исследованию свободы выражения убеждений во всех странах. Что касается лиц, о которых говорится в проекте резолюции, он указал, что ничего произвольного в их аресте не было, а это был результат законного юридического процесса, который не имеет отношения ни к их политическим убеждениям, ни к принадлежности к какой-либо организации; что правительство Южной Африки, которое гордится независимостью, неподкупностью и беспристрастностью своих судов, не может вмешиваться в процесс правосудия; и что требование авторов проекта резолюции о немедленном и безоговорочном освобождении тех, кому было предъявлено обвинение, свидетельствует лишь о том, насколько мало они уважают законный процесс правосудия. В заключение он заявил, что в то время, когда Южная Африка приступила к осуществлению мирной и законной конституционной реформы и развитию на основе консультаций и переговоров с руководителями всех групп населения и представителями всех рас и вероисповеданий, в Совете Безопасности в адрес его правительства, к сожалению, выдвигается целый ряд возмутительных обвинений от имени большинства стран Организации Объединенных Наций, которые предают анафеме мирное решение южноафриканской проблемы и хотят конфликта и провоцируют его³²².

На 2574-м заседании 12 марта 1985 года представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что новая волна насилия, прокатившаяся в общине Кроссрудса, а также продолжающееся отстранение подавляющего большинства чернокожих южноафриканцев от участия в политической жизни; отказ им в основных гражданских и политических правах, а также политика насильственного перемещения вызывают сожаление во всем мире. В то же время в Соединенном Королевстве было отмечено, что в своем выступлении 25 января президент Южной Африки продемонстрировал большую гибкость и приверженность более широкому диалогу между правительством и представителями всех слоев чернокожего населения страны. Совет Безопасности, не исключая возможности мирных перемен, должен поощрять такой диалог и оказывать давление в целях осуществления фундаментальных реформ, необходимых для удовлетворения законных чаяний чернокожего большинства страны, и поэтому Соединенное Королевство не истолковывает ссылку на "законность борьбы" как относящуюся к вооруженной борьбе или борьбе с применением силы. В заключение он указал, что его делегация будет голосовать за принятие внесенного проекта резолюции, который в своем пересмотренном виде призывает просто снять обвинения в государственной

³²² Там же, стр. 62–76.

измене, не предвосхищая исход судебного разбирательства³²³.

Затем на том же заседании пересмотренный проект резолюции был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 560 (1985)³²⁴. Текст резолюции гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 473 (1980), 554 (1994) и 556 (1984), в которых, в частности, содержалось требование о прекращении насильственного выселения, переселения и денационализации местного африканского населения,

отмечая с глубоким беспокойством ухудшение положения в Южной Африке в результате неоднократных случаев убийств беззащитных противников апартеида в различных населенных пунктах по всей Южной Африке и совсем недавно – убийство африканских демонстрантов в Кроссрудсе, выступавших против насильственного переселения,

будучи серьезно обеспокоен произвольными арестами членов Объединенного демократического фронта и других массовых организаций, выступающих против режима апартеида,

будучи глубоко обеспокоен в связи с предъявлением обвинений в "государственной измене" официальным представителям Объединенного демократического фронта г-же Альбертине Сисулу, г-ну Арчи Гумеде, г-ну Джорджу Севпершаду, г-ну М. Дж. Найду, преподобному Фрэнку Чикане, профессору Исмаэлу Мохаммеду, г-ну Мева Рамгобину, г-ну Кассиму Салуджи, г-ну Полу Дэвиду, г-ну Эссопу Джасету, г-ну Кертису Нкондо, г-ну Сиса Нджикелана, г-ну Сэму Кикине и г-ну Исааку Нгкобо и другим противникам апартеида в связи с их участием в мирной кампании за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку,

сознавая, что усиление расистской Южной Африкой репрессий и предъявление ведущим противникам апартеида обвинений в "государственной измене" является попыткой еще более укрепить правление расистского меньшинства,

будучи обеспокоен тем, что репрессии еще более подрывают возможности мирного урегулирования южноафриканского конфликта,

будучи обеспокоен проведением расистской Южной Африкой политики насильственного выселения, денационализации и лишения прав уже трех с половиной миллионов коренных африканцев, которые оказываются таким образом в числе миллионов других африканцев, уже обреченных на постоянную безработицу и голодание,

отмечая с возмущением, что проводимая Южной Африкой политика бантустанизации направлена также на создание внутренних основ для разжигания братоубийственного конфликта,

1. *решительно осуждает* режим Претории за убийства беззащитных африканцев, протестовавших против их насильственного переселения из Кроссрудса и других мест;

2. *решительно осуждает* произвольные режимом Претории произвольные аресты членов Объединенного демократического фронта и других массовых организаций, выступающих против политики апартеида Южной Африки;

3. *призывает* режим Претории безоговорочно и незамедлительно освободить всех политических заключенных и задержанных, включая Нельсона Манделу и всех других африканских лидеров, с которыми он должен вести любое конструктивное обсуждение вопроса о будущем страны;

4. *призывает также* режим Претории снять обвинения в "государственной измене", предъявленные официальным представителям Объединенного демократического фронта, и призывает к их незамедлительному и безоговорочному освобождению;

³²³ S/PV.2574, стр. 8, 9.

³²⁴ Результаты голосования по пересмотренному проекту резолюции (S/17013/Rev.1) см. там же, стр. 11.

5. *приветствует* массовое единое сопротивление угнетенного народа Южной Африки апартеиду и вновь подтверждает законность его борьбы за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку;

6. *просит* Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад об осуществлении настоящей резолюции;

7. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения.

Решение от 22 марта 1985 года: заявление Председателя

22 марта 1985 года Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление³²⁵:

Члены Совета Безопасности поручили мне от их имени выразить глубокую озабоченность в связи с быстрым ухудшением положения в Южной Африке в результате разгула насилия в отношении беззащитных противников апартеида по всей стране и совсем недавно, 21 марта 1985 года, в городе Эйтенхаге, где южноафриканская полиция открыла огонь по невинным людям, направлявшимся на похороны, в результате чего десятки из них были убиты и ранены.

Члены Совета решительно осуждают такие акты насилия, которые могут лишь привести к дальнейшему ухудшению положения в Южной Африке и еще более затруднить поиск мирного решения южноафриканского конфликта.

Члены Совета напоминают положение резолюции 560 (1985), принятой единогласно 12 марта 1983 года, в которых Совет с глубокой обеспокоенностью отметил усиление репрессий в Южной Африке, приветствовал массовое единое сопротивление угнетенного народа Южной Африки апартеиду и вновь подтвердил законность его борьбы за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку.

Члены Совета настоятельно призывают правительство Южной Африки прекратить насилие и репрессии против чернокожего населения и других противников апартеида и принять в срочном порядке меры с целью ликвидации апартеида.

Решение от 26 июля 1985 года (2602-е заседание): резолюция 569 (1985)

В письме от 24 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности³²⁶ представитель Франции выразил глубокую озабоченность своего правительства продолжением и усугублением человеческих страданий, которые вызывает в Южной Африке система апартеида, и потребовал срочного созыва заседания Совета Безопасности.

В письме от 25 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности³²⁷ представитель Мали, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения положения в Южной Африке.

На своем 2600-м заседании 25 июля 1985 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня вышеуказанные письма представителей Франции и Мали, соответственно, от 24 и 25 июля 1985 года и рассматривал этот пункт на 2600–2602-м заседаниях 25 и 26 июля 1985 года.

В ходе этих заседаний Председатель Совета Безопасности с согласия Совета пригласил, по их просьбе, представителей Кении, Кубы, Мали, Южной Африки, Германской Демократической Республики, Заира, Сенегала, Сирий-

³²⁵ S/17050.

³²⁶ S/17351.

³²⁷ S/17356.

ской Арабской Республики, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса³²⁸.

Совет Безопасности постановил также направить, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашение Председателю Специального комитета против апартеида³²⁹.

На 2600-м заседании в начале обсуждения Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Данией и Францией¹⁸.

В своем выступлении представитель Франции заявил, что его страна решительно выступает против расовой дискриминации и отвергает ее прежде всего потому, что она превратилась в систему. Далее он привел слова премьер-министра Франции, заявившего 23 июля о том, что режим апартеида в Южной Африке неприемлем для всех тех, кто привержен идеалам справедливости и правам человека. Франция разделяет эту позицию с другими государствами – членами Европейского сообщества, министры иностранных дел которых в своем заявлении от 22 июля выразили глубокую озабоченность в связи с продолжением человеческих страданий, вызываемых в Южной Африке системой апартеида. Затем он указал, что апартеид противоречит моральным и политическим принципам, которые лежат в основе цивилизованного общества, и что единственным решением является его ликвидация и создание справедливого и демократического общества, основанного на равенстве гражданских и политических прав и уважении достоинства каждого человека. Говоря о событиях и фактах, которые побудили правительство его страны просить о срочном созыве Совета Безопасности, он вновь привел высказывание премьер-министра Франции, который заявил:

События последних дней свидетельствуют о новом и серьезном ухудшении. Объявив чрезвычайное положение, передав полномочия армии и полиции, увеличив число произвольных арестов и отдав приказ стрелять по населению, южноафриканское правительство усиливает свои репрессии.

Долг Совета Безопасности – вновь заявить о своем осуждении системы апартеида и обусловленной ею практики, включая массовые аресты, которые только что были санкционированы правительством Южной Африки, и что Совет Безопасности должен также призвать к немедленной отмене чрезвычайного положения и к безотлагательному и безоговорочному освобождению всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделы, который находится в заточении более 20 лет. В заключение он заявил, что помимо того, что Франция, со своей стороны, приняла решение отозвать своего посла в Южной Африке и приостановить всякие новые французские капиталовложения в этой стране, его делегация представила проект резолюции, в котором содержится настоятельный призыв к государствам-членам принять ряд твердых и реалистичных мер в связи с вопиющим нарушением в Южной Африке основ-

ных прав человека и в надежде на то, что к Франции присоединятся другие страны, чтобы справедливость и мудрость в конечном счете восторжествовали в этой части земного шара³³⁰.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что насилие, которое продолжается в течение всех этих последних лет и распространяется не только на отношения между различными расовыми группами, но и внутри этих групп, привело к гибели свыше 400 человек. Это насилие является трагическим, но неизбежным результатом глубокого разочарования у большинства населения Южной Африки, и эту проблему невозможно решить репрессиями, здесь необходимы фундаментальные реформы. Далее он привел слова министра иностранных дел Великобритании, который в своей речи 23 июля заявил, что апартеид – неприемлемая, неэффективная и неоправданная политика и что она вызывает наибольшее отвращение оттого, что существует огромное неравенство между правящим меньшинством и бесправным большинством, которое основано на расовой дискриминации. Затем он заявил, что в Совете Безопасности нет расхождений во взглядах среди его членов относительно того, что системе апартеида необходимо как можно скорее положить конец, однако существуют разные точки зрения в отношении того, как этого добиться, и что, по мнению его правительства, вооруженной борьбе, насилию и вытекающим отсюда репрессиям следует предпочесть путь переговоров и диалога между заинтересованными общинами. Он предостерег Совет Безопасности от того, чтобы он не поощрял насилие и не призывал к мерам, которые, как известно из богатого опыта прошлых лет, в том числе из опыта Южной Родезии, были неэффективными, и что со стороны Совета Безопасности было бы безответственно призывать к мерам, которые могли бы иметь пагубные последствия для населения Южной Африки и соседних стран и которые не дадут возможности добиться желаемой цели. Он высказался за то, чтобы в качестве общей позиции в отношении с Южной Африкой было требование осуществить далеко идущие реформы, поддерживая при этом баланс давления и убеждения и оставляя открытыми каналы связи и возможности улучшения экономического положения беднейших слоев населения³³¹.

На том же заседании представитель Дании заявил, что введение южноафриканскими властями чрезвычайного положения в ряде районов страны свидетельствует о том, что репрессии являются, по-видимому, единственным ответом белого меньшинства на требования чернокожего большинства о предоставлении ему законных политических и гражданских прав. Он осудил бесчеловечную систему апартеида и заявил, что его правительство еще раньше выступило в поддержку необходимости введения Советом Безопасности обязательных санкций против Южно-Африканской Республики, которая своими актами агрессии и нарушениями мира, противоречащими положениям Устава Организации Объединенных Наций, создала си-

³²⁸Подробнее см. главу III.

³²⁹S/17354, впоследствии заменен документом S/17354/Rev.1 и принят в качестве резолюции 569 (1985).

³³⁰S/PV.2600, стр. 6–8.

³³¹Там же, стр. 12–13.

туацию, представляющую серьезную угрозу международному миру и безопасности. В заключение он сказал, что Дания как соавтор внесенного проекта резолюции считает важным, чтобы Совет Безопасности – до введения обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава – как можно быстрее достиг договоренности в отношении мер, с помощью которых можно было бы эффективно усилить давление на правительство Южной Африки, с тем чтобы заставить его понять, что систему апартеида необходимо упразднить, пока еще есть возможность сделать это мирными средствами³³².

На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что дискуссия в Совете Безопасности должна сосредоточиться на одной главной цели: что может сделать мировое сообщество, для того чтобы ликвидировать систему апартеида, в условиях которой человек в силу того, что у него или у нее не белый цвет кожи, в социальном и политическом плане квалифицируется как человек второго сорта. Он напомнил об опыте своей страны, которая прошла через ужасную гражданскую войну, чтобы избавиться от узаконенного рабства и предрассудков. Оратор не пожелал бы ни одной стране пройти через столь же кровавое уничтожение жизней и талантов, которое неизбежно связано с угнетением одного человека другим. Если с целями, которых добиваются Соединенные Штаты, согласны все, то есть люди, которые критикуют применяемые средства для их достижения, утверждая, что нельзя добиться существенных перемен без полной экономической и политической изоляции Претории. Соединенные Штаты, однако, уверены в том, что такая изоляция привела бы к еще большему кровопролитию, росту автаркии южноафриканской экономики, ослаблению возможности влияния извне с целью осуществления перемен и в итоге к еще большим страданиям тех самых людей, которым все пытаются помочь. Твердая убежденность правительства Соединенных Штатов в том, что апартеид рано или поздно ввергнет страну в хаос, неоднократно подтверждалась принятием ряда мер: Соединенные Штаты ввели в 1963 году эмбарго на продажу оружия Южной Африке, а в 1977 году они присоединились к Организации Объединенных Наций, введя дополнительное обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, а также в декабре прошлого года они проголосовали в Совете Безопасности за введение эмбарго на импорт оружия и боеприпасов, изготовленных в этой стране. Помимо недавнего ограничения торговых связей и отказа в предоставлении Южной Африке государственных кредитов правительство Соединенных Штатов пытается добиться ликвидации апартеида, используя всю мощь своей дипломатии, сотрудничая с теми группами в Южной Африке, которые разделяют идеалы мира и гармонии, поощряя практику справедливого найма на работу и принимая участие в финансировании программ в области повышения уровня профессиональной подготовки чернокожих южноафриканцев и расширения возможностей их трудоустройства. Правительство его страны считает, что такие действия уже возымели некоторый эффект, однако оно сомневается в

соответствии некоторых положений представленного проекта резолюции, в частности положения о приостановлении новых инвестиций как средства противодействия апартеиду, поскольку такие меры могут дезорганизовать экономику, которая в последнее время становится все более ориентированной на нужды чернокожих и предоставляет им все больше возможностей для ликвидации апартеида. В заключение он подчеркнул, что настало время международному сообществу продемонстрировать ответственный подход, конструктивно использовать свое влияние, а не предпринимать действий, которые приведут к обратным результатам³³³.

На том же заседании представитель Австралии заявил, что чрезвычайное положение было введено в ответ на продолжавшиеся в течение нескольких месяцев яростные протесты чернокожего населения против конституционных мер правительства и что после опубликования текста новой дискриминационной конституции в 1984 году было убито более 500 человек и несколько тысяч были ранены. Южноафриканское правительство ответило на законные протесты и жалобы чернокожего населения повсеместными репрессиями и введением чрезвычайного положения, которое не решит проблему насилия, а напротив, скорее может привести народ к мысли о том, что единственный путь к достижению прогресса лежит через конфронтацию и насилие. Правительство Австралии не одобряет путь насилия, однако, как и прежде, оно неоднократно заявляло и придерживается того мнения, что действительно эффективными могут оказаться только те экономические санкции, которые в полной мере соблюдают и применяют все³³⁴.

На том же заседании представитель Китая заявил, что южноафриканские власти не только отказываются выполнять многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, требующие полной ликвидации системы апартеида, но и, наоборот, усиливают свою варварскую политику угнетения чернокожего населения и расширяют агрессию против соседних государств. Совет Безопасности должен не только осудить южноафриканские власти, но и потребовать от них немедленной отмены чрезвычайного положения и освобождения всех политических заключенных, а также призвать все международное сообщество ввести различные санкции против Южной Африки и поддерживать борьбу южноафриканского народа против апартеида. В заключение он заявил, что если южноафриканские власти и впредь будут отказываться осуществлять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, то Совет Безопасности должен будет серьезно рассмотреть вопрос о введении против этого режима всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций³³⁵.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что проводимая Южной Африкой политика апартеида определена во многих решениях Организации Объединенных Наций как создающая угрозу поддержанию международного мира и что,

³³² Там же, стр. 14–16.

³³³ Там же, стр. 17–19.

³³⁴ Там же, стр. 21–24.

³³⁵ Там же, стр. 27, 28.

по сути дела, ведется война расистского режима против большинства населения Южной Африки, восставшего против этого режима. Он высказался за необходимость введения всеобъемлющих и обязательных санкций, указав, что ограниченные экономические санкции, за которые ратовали в Совете некоторые предыдущие ораторы, не приведут к уничтожению режима апартеида, который опирается на поддержку политики "конструктивного сотрудничества", приведшей к усилению репрессий и преследований борцов против расизма в Южной Африке, а также расширению ее актов агрессии против соседних государств. Оратор напомнил заявление Генеральной Ассамблеи, согласно которому только полное искоренение апартеида и создание нерасового демократического общества на основе осуществления избирательного права всем взрослым населением могут привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасной ситуации в Южной Африке, и настоятельный призыв Генеральной Ассамблеи к Совету Безопасности рассмотреть меры по обеспечению исключения режима Претории из Организации Объединенных Наций и системы ее организаций, а также введения санкций согласно главе VII Устава. Совет должен действовать с полным осознанием своей ответственности, возложенной на него Уставом, и принять срочные меры с учетом положения в Южной Африке, которое представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. В заключение он заявил, что Советский Союз будет и впредь последовательно проводить курс на поддержку национально-освободительных движений, в том числе на юге Африки, и указал на то, что, к сожалению, распространенный двумя соавторами проект резолюции является недостаточным и что его делегация резервирует свое мнение по этому проекту³³⁶.

На том же заседании представитель Южной Африки в своем выступлении прежде всего заявил, что его правительство не рассматривает внутреннее положение в Южной Африке как вопрос, подлежащий обсуждению в Совете Безопасности, и что оно отвергает двойной стандарт Совета, который обсуждает вопрос об объявлении чрезвычайного положения в некоторых частях его страны и в то же время предпочитает игнорировать подобные ситуации в других странах. Он отметил то, что с просьбой о созыве Совета Безопасности выступила Франция – страна, которая сама совсем недавно ввела чрезвычайное положение в Новой Каледонии, куда для восстановления правопорядка было направлено, как сообщалось, более 5 тыс. солдат французских сил безопасности. Оратор также напомнил о недавних столкновениях между полицией и демонстрантами на архипелаге Гваделупа, находящемся под управлением Франции, и заметил, что одних этих ситуаций было бы достаточно, чтобы напомнить Франции о трудностях разрешения вызывающих подобную реакцию вопросов, таких как гражданские и политические права, однако, увы, она сочла уместным просить о созыве Совета Безопасности для осуждения Южной Африки за то, как она пытается урегулировать неизмеримо более сложную ситуацию. Он заявил, что его правительство готово и согласно начать

диалог и переговоры с представителями чернокожего населения, для того чтобы найти справедливое решение проблем, которое удовлетворило бы разумным чаяниям всех народов Южной Африки; оно стремится к созданию таких структур правления, которые позволят всем принимать в нем участие без чьего-либо господства. Оратор сослался на заявление президента его страны от 29 июня в парламенте Южной Африки, где он отвергает обвинение в том, что цели конституции страны противоречат концепциям цивилизованного общества в отношении прав, достоинства и свободы человека, независимо от расы, цвета кожи или религии; что его правительство выступает за постепенный процесс адаптации и введение новых мер с учетом условий в стране; что принцип самоопределения, которому привержено правительство, не сковывает, а открывает неограниченные возможности, соответствующие тому выбору, который пожелает сделать любая группа населения или община; и что поэтому проблемой является не цель, а способ обеспечения политического участия без нарушения стабильности и прогресса во всех сферах жизни всех общин. Представитель Южной Африки подчеркнул, что при этом выдвигается одно условие – насилие должно быть исключено в качестве средства достижения политических целей. Беспорядки в Южной Африке по-прежнему инспирируются теми, кто хочет подорвать процесс реформ, а умеренных чернокожих руководителей запугивают расправами, угрожают их жизни и собственности, чтобы помешать им участвовать в процессе переговоров. Преступления, совершаемые экстремистскими элементами, помимо убийств, поджогов и уничтожения собственности включают даже такие акты, как сжигание людей заживо. После того как на протяжении многих месяцев южноафриканским властям не удалось навести порядок с помощью имевшихся у них обычных полномочий, они ввели чрезвычайные меры для защиты жизни и имущества чернокожего населения в их районах. Он выразил сожаление, что меры, предложенные Францией, если их когда-либо осуществят, приведут к тому, что чернокожее население Южной Африки и ее соседние страны первыми почувствуют последствия мер, направленных на подрыв южноафриканской экономики, и заверил Совет Безопасности, что чрезвычайное положение, введенное его правительством, будет отменено, как только насилие пойдет на убыль, и что процесс диалога и переговоров будет продолжаться ради удовлетворения коренных интересов всех народов Южной Африки³³⁷.

На том же заседании выступил Председатель Специального комитета против апартеида г-н Джозеф Гарба (Нигерия), который напомнил резолюцию 554 (1984) Совета Безопасности, где отвергалась так называемая новая конституция Южной Африки, и резолюцию 560 (1985), в которой содержалось осуждение режима Претории за репрессии и убийства и требование положить конец таким актам, а также отметил, что в обоих случаях правительство Южной Африки ответило новыми убийствами и репрессиями, полностью игнорируя решения Совета Безопасности. Несмотря на эскалацию насилия и репрессий, расист-

³³⁶ Там же, стр. 30–36.

³³⁷ Там же, стр. 40–47.

ский режим оказался неспособным сломить сопротивление угнетенного народа, который борется за свои элементарные права. Вопрос, который рассматривает Совет Безопасности, – это не просто вопрос об эскалации репрессий против народа, борющегося за торжество принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, и даже не вопрос о жестоких убийствах, подобных убийствам в Шарпевиле, Соуэто и Эйтенхахе, а это прежде всего вопрос о том, что, как показали события, расистский режим Претории является террористическим режимом, который не знает иных способов справиться с законными протестами, кроме насилия, и что этот режим полон решимости не останавливаться ни перед чем для сохранения господства белых расистов и не в состоянии восстановить правопорядок или осуществлять реформу. Отправной точкой любого обсуждения нынешнего опасного кризиса в Южной Африке должна быть законность борьбы угнетенного народа за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку, которая неоднократно признавалась Советом Безопасности – в последний раз в его резолюциях 554 (1984) и 560 (1985). Оратор обратил внимание на прямую ответственность Совета Безопасности, признавшего после убийств в Шарпевиле в 1960 году существование угрозы для международного мира и безопасности, которую несет в себе сохранение апартеида и расового конфликта, и заявил, что Совет Безопасности оказался не в состоянии выполнить возложенную на него обязанность из-за того, что некоторые его постоянные члены выступили против признания – в соответствии с положениями главы VII Устава – того, что ситуация в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, несмотря на акты агрессии и террора, совершенные режимом Претории против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Лесото и даже Сейшельских Островов. Он напомнил выступление представителя Соединенных Штатов ранее на том же заседании и отметил, что в том выступлении был упущен тот момент, что апартеид – это не просто вопрос о равных возможностях в области занятости, а вопрос о том, что апартеид прежде всего лишает большинство населения возможности осуществления его неотъемлемого права на самоопределение. Угнетенный народ Южной Африки вправе ожидать от Совета Безопасности эффективных и конкретных действий, которые положат конец бесчеловечной системе апартеида и присущему ей террору. В заключение он напомнил о том, что в 1975 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3411 С (XXX), в которой она заявила, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении или в изгнании за свою борьбу против апартеида³³⁸.

На том же заседании представитель Мали, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, заявил, что введение 20 июля 1985 года чрезвычайного положения в 36 городах Южной Африки, где

проживает чернокожее население, и последующее введение информационной блокады направлены на то, чтобы истребить этот народ, а также укрепить и увековечить чудовищную систему апартеида. Далее он подчеркнул, что Группа африканских государств осуждает политику "конструктивного сотрудничества" и любые другие формы сотрудничества с апартеидом и призывает Организацию Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, взять на себя ответственность перед лицом растущей угрозы международному миру и безопасности и принять необходимые меры в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы полностью изолировать систему апартеида. В заключение он отметил, что Группа африканских государств подтверждает свою солидарность с народом Южной Африки и его освободительными движениями в их законной борьбе за свободу, справедливость и мир³³⁹.

На том же заседании представитель Кении заявил, что его страна по-прежнему твердо убеждена в том, что нынешние события в Южной Африке не являются ни новым, ни внутренним вопросом, к которому международное сообщество в лице Совета Безопасности могло бы проявить безразличие. Он пояснил, что этот вопрос не нов потому, что чернокожие южноафриканцы в течение многих лет жили в условиях фактического чрезвычайного положения, при котором даже их собственные дома не могли служить им убежищем, а произвольные аресты и беспричинные убийства стали их уделом. Вызов, который расистский режим продолжает бросать мировому сообществу, в том числе самому Совету Безопасности, является не только доказательством несоответствия и провала применявшихся ранее мер и методов, но и красноречиво свидетельствует об истинной сущности этого режима как государства, поставившего себя вне закона. Своим поведением расистские угнетатели утратили право выступать от имени всех южноафриканцев, а тем более оправдывать свои преступные действия под фальшивым предлогом поддержания правопорядка, когда они сами лишают жизни ни в чем не повинных чернокожих южноафриканцев, которые были столь долго лишены возможности жить в условиях мира. Парадоксально, заметил оратор, было в тот день читать в газете "Нью-Йорк таймс" слова президента режима апартеида, который заявил, что "у Южной Африки есть перед своим народом обязательство не действовать по указке иностранных правительств при определении того, что служит высшим интересам народа Южной Африки". Далее представитель Кении заявил, что, хотя можно было бы согласиться с тем, что в соответствии с Хартией Организации африканского единства и Уставом Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с международным правом ни одно государство – и тем более Организация Объединенных Наций – не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства, за исключением определенных ограниченных обстоятельств, апартеид был подвергнут осуждению, отвергнут и объявлен "преступлением против человечности", а потому апартеид, равно как и любые действия или бездействие в пользу его сохранения не являются и не могут быть внутренним де-

³³⁸ Там же, стр. 50–54.

³³⁹ Там же, стр. 59.

лом Южной Африки, и что в любом случае произвольные аресты, задержания и неспровоцированные убийства ни в чем не повинных чернокожих детей, женщин и мужчин никак не могут осуществляться в высших интересах народа Южной Африки, ни белых, ни чернокожих³⁴⁰.

Председатель Совета Безопасности, по просьбе представителя Франции, которого поддержал представитель Буркина-Фасо, выступавший от имени неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности, объявил перерыв в работе заседания для проведения членами Совета консултий по внесенному проекту резолюции³⁴¹.

Когда после проведения неофициальных консултий Совет Безопасности возобновил свое 2600-е заседание, представитель Франции предложил поставить представленный его делегацией проект резолюции на голосование³⁴².

Представитель Буркина-Фасо, выступая также от имени неприсоединившихся стран – членов Совета Безопасности, попросил отложить голосование по этому проекту, с тем чтобы некоторые члены Совета могли получить по ряду содержащихся в нем моментов указания своих правительств, и влед за этим Председатель с согласия Совета закрыл заседание³⁴³.

На 2602-м заседании 26 июля 1985 года представитель Франции внес пересмотренный проект резолюции, в котором, по его мнению, были в целом учтены сделанные предложения, и попросил поставить этот проект на голосование³⁴⁴.

Председатель Совета Безопасности сначала поставил на голосование поправку к пересмотренному проекту резолюции, которая была устно предложена от имени Буркина-Фасо, Египта, Индии, Мадагаскара, Перу и Тринидад и Тобаго³⁴⁵ и предусматривала включение в постановляющую часть нового пункта после существующего пункта 5. В ходе голосования было подано 12 голосов за, 2 голоса против при 1 воздержавшемся, и эта поправка не была принята, поскольку против проголосовали постоянные члены Совета³⁴⁶. В соответствии с этой поправкой Совет Безопасности решительно предупреждал Южную Африку, что, если она не выполнит эту резолюцию, "Совет Безопасности будет вынужден срочно собраться для рассмотрения вопроса о принятии надлежащих мер согласно Уставу Организации Объединенных Наций, включая главу VII"³⁴⁷.

Затем Совет Безопасности провел голосование по пересмотренному проекту резолюции, который был принят в качестве резолюции 569 (1985) 13 голосами при 2 воздер-

жавшихся, причем никто не голосовал против³⁴⁸. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

будучи глубоко озабочен ухудшением обстановки в Южной Африке и продолжением человеческих страданий, вызываемых в этой стране системой апартеида, которую он решительно осуждает,

будучи возмущен репрессиями и осуждая произвольные аресты сотен людей,

считая, что введение чрезвычайного положения в тридцати шести районах Южно-Африканской Республики означает серьезное ухудшение положения в этой стране,

считая полностью неприемлемой проводимую южноафриканским правительством практику арестов без надлежащей процедуры и насильственных перемещений, а также действующее дискриминационное законодательство,

признавая законность стремления всего южноафриканского населения пользоваться всеми гражданскими и политическими правами и создать единое, нерасовое и демократическое общество,

признавая также, что первопричина положения в Южной Африке кроется в политике апартеида и практике южноафриканского правительства,

1. *решительно осуждает* систему апартеида, а также являющиеся ее следствием политику и практику;

2. *решительно осуждает* массовые аресты и задержания, которые недавно произвело правительство Претории, и совершенные убийства;

3. *решительно осуждает* установление чрезвычайного положения в тридцати шести районах, где оно было введено, и требует его немедленной отмены;

4. *призывает* южноафриканское правительство немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и лиц, задержанных по политическим мотивам, и в первую очередь г-на Нельсона Манделу;

5. *вновь подтверждает,* что лишь полное искоренение апартеида и создание в Южной Африке свободного, единого и демократического общества на основе всеобщего избирательного права могут привести к решению;

6. *настоятельно призывает* государства – члены Организации Объединенных Наций принять в отношении Южной Африки такие меры, как:

a) приостановление любых новых инвестиций в Южную Африку;

b) запрет на продажу криогеррандов и всех других монет, отечественных в Южной Африке;

c) ограничения в области спорта и культурных связей;

d) приостановление выдачи гарантированных займов для целей экспорта;

e) запрет на любые новые контракты в ядерной области;

f) запрет на любую продажу компьютерной техники, которая могла бы использоваться южноафриканской армией и полицией;

7. *приветствует* государства, которые уже приняли добровольные меры против правительства Претории, и настоятельно просит их предпринять новые шаги и призывает тех, кто еще не сделал этого, последовать их примеру;

8. *просит* Генерального секретаря представить Совету доклад об осуществлении настоящей резолюции;

9. *постановляет* держать настоящий вопрос в поле зрения и вновь собраться, как только Генеральный секретарь опубликует свой доклад, с целью рассмотреть прогресс, достигнутый в осуществлении настоящей резолюции.

³⁴⁰ Там же, стр. 85–88.

³⁴¹ Там же, стр. 91, 92; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁴² Там же, стр. 96.

³⁴³ Там же, см. также главу I настоящего Дополнения.

³⁴⁴ S/PV.2602/Corr.1, стр. 42.

³⁴⁵ Там же, стр. 42–45.

³⁴⁶ Результаты голосования по предложенной устно поправке см. там же; см. также главы I и IV настоящего Дополнения.

³⁴⁷ S/PV.2602, стр. 45.

³⁴⁸ Результаты голосования по пересмотренному проекту резолюции (S/17354/Rev.1) см. S/PV.2602, стр. 48–50; см. также главу IV настоящего Дополнения.

Решение от 20 августа 1985 года: заявление Председателя

20 августа 1985 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени следующее заявление³⁴⁹:

Члены Совета Безопасности с большим беспокойством узнали о намерении южноафриканских властей вскоре привести в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Малеселе Бенджамину МолоIZE.

Члены Совета напоминают о резолюции 547 (1984), в которой, в частности, содержится призыв к южноафриканским властям отменить смертную казнь г-на МолоIZE.

Члены Совета Безопасности вновь настоятельно призывают южноафриканские власти отменить смертный приговор, вынесенный г-ну МолоIZE, будучи убеждены в том, что осуществление казни будет являться не только прямым нарушением вышеупомянутой резолюции Совета, но и приведет к дальнейшему ухудшению и без того чрезвычайно серьезной обстановки.

Решение от 21 августа 1985 года (2603-е заседание): заявление Председателя

На 2603-м заседании 21 августа 1985 года после утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на восемь писем, поступивших от различных государств-членов на имя Генерального секретаря³⁵⁰.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от имени Совета следующее заявление³⁵¹:

Члены Совета Безопасности, будучи глубоко встревожены ухудшением положения угнетенного черного большинства населения Южной Африки после введения чрезвычайного положения 21 июля 1985 года, вновь выражают свою глубокую озабоченность в связи с этими прискорбными событиями.

Члены Совета осуждают режим Претории за продолжающееся игнорирование им неоднократных призывов международного сообщества, включая резолюцию 569 (1985), и в частности содержащееся в ней требование о немедленной отмене чрезвычайного положения.

Члены Совета решительно осуждают продолжающиеся убийства, а также произвольные массовые аресты и задержания, осуществляемые правительством Претории. Они вновь призывают южноафриканское правительство немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и лиц, задержанных по политическим мотивам, и в первую очередь г-на Нельсона Манделу, дом которого недавно был сожжен.

Члены Совета считают, что справедливое и прочное решение в Южной Африке должно основываться на полном искоренении системы апартеида и создании свободного, единого и демократического общества в Южной Африке. Без конкретных действий в целях достижения такого справедливого и прочного решения в Южной Африке

любые заявления режима Претории представляют собой не что иное, как еще одно подтверждение его приверженности апартеиду, и подчеркивают его продолжающееся упорство перед лицом растущего внутреннего и международного противодействия дальнейшему существованию этой не имеющей никакого оправдания политической и социальной системы. В этом контексте члены Совета выражают свою серьезную озабоченность в связи с последними заявлениями президента режима Претории.

Решение от 17 октября 1985 года (2623-е заседание): заявление Председателя

На 2623-м заседании 17 октября 1985 года перед утверждением повестки дня³⁵² по другому вопросу Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление³⁵³:

Члены Совета Безопасности с негодованием и глубоким беспокойством узнали о намерении южноафриканских властей привести в исполнение смертный приговор, вынесенный Малеселе Бенджамину МолоIZE, несмотря на призывы Совета в связи с этим.

Члены Совета вновь обращают внимание южноафриканских властей на заявление Председателя Совета от 20 августа 1985 года и на резолюцию 547 (1984), в которой, среди прочего, содержится призыв к южноафриканским властям отменить смертный приговор, вынесенный г-ну МолоIZE.

Члены Совета убеждены в том, что исполнение приговора приведет лишь к дальнейшему ухудшению и без того чрезвычайно серьезного положения.

Члены Совета вновь решительно призывают правительство Южной Африки помиловать г-на МолоIZE и отменить смертный приговор.

Решение от 13 июня 1986 года (2690-е заседание): заявление Председателя

В письме от 10 июня 1986 года³⁵⁴ представитель Заира от имени Группы африканских государств просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения опасного положения в Южной Африке в связи с десятой годовщиной кровавой расправы в Соуэто.

На своем 2690-м заседании 13 июня 1986 года Совет Безопасности включил письмо представителя Заира от 10 июня 1986 года в свою повестку дня и на том же заседании рассмотрел этот пункт.

После утверждения повестки дня Совет Безопасности пригласил, по их просьбе, представителей Гайаны, Заира, Индии и Румынии принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁵⁵. Совет постановил также направить приглашение исполняющему обязанности Председателя Специального комитета против апартеида⁴⁴.

На том же заседании представитель Заира, выступая от имени Группы африканских государств, заявил, что африканская группа просила о созыве Совета Безопасности для того, чтобы Совет мог принять меры по предотвращению совершения новых расистских режимов новых преднамеренных актов расправы над чернокожим населением в Южной

³⁴⁹S/17408.

³⁵⁰Письма Сенегала и Японии (соответственно S/17382 и S/17384) от 5 августа 1985 года; письмо Индонезии (S/17391) от 9 августа 1985 года; письмо Уругвая (S/17398) от 12 августа 1985 года; письмо Бразилии (S/17402) от 15 августа 1985 года; письмо Сенегала (S/17405) от 16 августа 1985 года; письма Таиланда и Индии (соответственно S/17406 и S/17407) от 19 августа 1985 года.

³⁵¹S/17413; см. также S/PV.2603, стр. 3–4.

³⁵²Повестка дня заседания была озаглавлена: "Положение на Ближнем Востоке"; см. S/PV.2623; см. также главу IV настоящего *Дополнения*.

³⁵³S/17575.

³⁵⁴S/18146.

³⁵⁵Подробнее см. главу III настоящего *Дополнения*.

Африке в связи с предстоящей десятой годовщиной расправы над африканцами в Суэто. Он напомнил о событиях, происшедших утром 16 июня 1976 года, когда более 20 тысяч школьников вышли на мирную демонстрацию протеста против введения африкаанс в качестве языка обучения в средних школах для чернокожих, и заявил, что именно подлое убийство выстрелом в спину 13-летнего подростка южноафриканской полицией стало той искрой, приведшей к беспорядкам в Суэто, которые южноафриканская полиция и армия использовали в качестве предлога для расстрела в упор молодых демонстрантов, убив 618 и ранив 1500 человек. Это восстание было стихийным взрывом, пробудившим все чернокожее население Южной Африки от долгой спячки, которое встало на борьбу за обретение свободы и элементарных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в Уставе Организации Объединенных Наций, и ничто уже не могло остановить их движение. Далее он напомнил, что с 4 сентября 1984 года, когда стала проводиться так называемая новая конституционная реформа, было убито 1600 человек и эта цифра вскоре возрастет с учетом предстоящей годовщины кровавой расправы в Суэто. Он заявил, что в своих профсоюзах, церквах и студенческих организациях чернокожие южноафриканцы решили отметить это трагическое событие 16 июня и принять активное участие во всех демонстрациях, намеченных в связи с этой датой. Он далее заявил, что по этому поводу Организация Объединенных Наций совместно с Организацией африканского единства запланировали открытие в Париже в тот же день Всемирной конференции по принятию санкций против расистской Южной Африки, ответив на призыв совещания в верхах глав государств и правительств ОАЕ, содержащийся в принятой там резолюции, которую впоследствии поддержала Организация Объединенных Наций, подтвердив законность борьбы, которую ведет чернокожее население Южной Африки за свою свободу и достоинство и признание своих основных прав человека. Он подчеркнул, что ужасающими страницами в истории трагедий Южной Африки были убийства в Шарпевиле 21 марта 1960 года и в Суэто 16 июня 1976 года, а также убийства, которые систематически совершаются начиная с 4 сентября 1984 года и которые будут продолжаться в связи с наступающей датой 16 июня; при этом каждый раз международное сообщество ограничивалось простым осуждением этого чудовищного преступления. Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, имеет полное право поддержать справедливое дело чернокожего населения Южной Африки, и международное сообщество должно отреагировать на любую расовую войну, идет ли речь о столкновениях чернокожих и белых или же между самими чернокожими, тем более, если учесть, что столкновения между самими чернокожими жителями организуются и устраиваются режимом Претории. Он заявил, что правительство Южной Африки, не добившись в парламенте принятия законопроекта о поправке к закону об общественной безопасности и законопроекта о поправке к закону о внутренней безопасности, вновь пошло на введение чрезвычайного положения 11 июня 1986 года, в канун десятой годовщины расправы в Суэто. Группа африканских государств была убеждена в том, что Совет Безопасности

примет необходимые меры, соответствующие масштабам насилия, которое Южная Африка продолжает совершать. В заключение он привел следующие слова из преамбулы Всеобщей декларации прав человека:

...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения³⁵⁶.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что цель заявления Председателя Совета Безопасности, которое предстояло огласить в тот день, должна была главным образом заключаться в призыве к спокойствию в данной нестабильной ситуации и что все южноафриканцы должны использовать мирные средства в связи с этим серьезным событием – десятой годовщиной восстания в Суэто, однако, к сожалению, эти аспекты не получили должного отражения в заявлении. Его правительство не считает уместным, чтобы данный Совет диктовал, какое правительство должно быть установлено в Южной Африке после ликвидации апартеида, ибо это вопрос, который должен быть решен самими южноафриканцами³⁵⁷.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что его делегация поддерживает предложение о том, чтобы Совет Безопасности осуществил превентивную дипломатию, выступив с призывом до наступления годовщины трагических событий в Суэто в 1976 году, однако при этом он делает оговорку относительно двух аспектов заявления Председателя Совета Безопасности: а) его делегация считает, что заявления такого рода должны основываться исключительно на позициях, занятых всеми членами Совета; и что б) в заявлении должно быть выражено предпочтение, отдаваемое Советом Безопасности мирным и справедливым решениям, и должен содержаться призыв ко всем заинтересованным сторонам проявить величайшую сдержанность и совместно идти к достижению этой цели мирными средствами. Эта заинтересованность должна выражаться в стремлении предотвратить дальнейшее кровопролитие при достижении общей цели – искоренение апартеида в соответствии с задачей Организации Объединенных Наций добиваться мирного урегулирования споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира, и принципом, согласно которому главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет Безопасности³⁵⁸.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности, Организация африканского единства и Движение неприсоединившихся стран единодушно высказались за то, что апартеид – это позорнейшее прояв-

³⁵⁶S/PV.2690, стр. 3–11; выдержка из Всеобщей декларации прав человека, см. третий пункт преамбулы резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

³⁵⁷S/PV.2690, стр. 12.

³⁵⁸Там же, стр. 13–15.

ление расового угнетения, он является преступлением против человечности, грубейшим надругательством над правами человека и его достоинством, поэтому Совет Безопасности действительно должен принять превентивные действенные меры, которые заставили бы режим Претории подчиниться требованиям мировой общественности, прекратить насилие, кровопролитие и репрессии против африканского большинства населения Южной Африки, прекратить продолжающиеся агрессивные акции против соседних суверенных африканских государств. Он далее заявил, что его делегация сожалеет, что заявление, которое должен сделать Председатель от имени Совета, не идет достаточно далеко в том плане, чтобы недвусмысленно предостеречь режим Претории относительно принятия против него мер, как это предусмотрено главой VII Устава, и подтвердить законность борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида³⁵⁹.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени следующее заявление³⁶⁰:

В связи с десятой годовщиной безрассудной кровавой расправы над африканцами в Соуэто, совершенной режимом апартеида Южной Африки, члены Совета Безопасности хотели бы сослаться на резолюцию 392 (1976) Совета, в которой решительно осуждается правительство Южной Африки за массовое насилие против африканского населения и убийства африканцев, в том числе школьников и студентов и других противников расовой дискриминации. Они убеждены в том, что повторение таких трагических событий усугубит и без того серьезную угрозу, которую представляет собой положение в Южной Африке для безопасности этого региона, и может повлечь за собой более глубокие последствия для международного мира и безопасности.

Они осуждают политику и все репрессивные меры, которые направлены лишь на то, чтобы увековечить систему апартеида, и в частности недавнее введение в масштабах всей страны чрезвычайного положения, аресты и задержания тысяч участников борьбы против апартеида. В связи с этим они настоятельно призывают к немедленному и безоговорочному освобождению всех задержанных лиц. В частности, они призывают немедленно отменить чрезвычайное положение, с тем чтобы позволить отметить десятую годовщину кровавой расправы в Соуэто без какого-либо провокационного вмешательства или запугивания со стороны полиции и вооруженных сил.

В связи с этим члены Совета, приверженные делу достижения справедливого урегулирования, которое позволило бы полностью искоренить апартеид и предотвратить дальнейшие страдания людей в Южной Африке, предупреждают правительство Южной Африки о том, что оно будет нести полную ответственность за любое насилие, кровопролитие, гибель людей, телесные повреждения и материальный ущерб в результате репрессивных действий и запугивания в связи с мероприятиями в ознаменование десятой годовщины кровавой расправы в Соуэто.

Члены Совета Безопасности вновь подтверждают законность борьбы угнетенного народа Южной Африки за полное искоренение апартеида и ссылаются на предыдущие резолюции, призывающие расистский режим Южной Африки отменить апартеид и создать нерасистское демократическое общество, основанное на правлении большинства, путем полного и свободного осуществления всеобщего избирательного права всем взрослым населением в единой и нерасчлененной Южной Африке.

Также 13 июня 1986 года представитель Южной Африки в письме на имя Генерального секретаря³⁶¹ препроводил текст заявления министра иностранных дел Южной Африки, опубликованного в тот же день, в котором министр иностранных дел заявил, что созыв специального заседания Совета Безопасности и опубликование заявления в связи с 16 июня 1986 года направлены на разжигание ненависти и являются подстрекательством к насилию и революции. Они представляют собой злоупотребление полномочиями Совета Безопасности, особенно если учитывать, что главная задача Совета состоит в поддержании мира и безопасности.

Решение от 28 ноября 1986 года (2723-е заседание): резолюция 591 (1986)

В письме от 24 ноября 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁶² Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, препроводил текст рекомендации Комитета, принятой им в тот же день.

На своем 2723-м заседании 28 ноября 1986 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 421 (1977), от 24 июня 1986 года³⁶³ и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта. После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на рекомендацию в виде проекта резолюции, содержащуюся в письме Председателя вышеуказанного Комитета.

На том же заседании представитель Тринидада и Тобаго, выступая в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, сделал заявление и внес на рассмотрение рекомендацию, содержащуюся в его письме Председателю Совета Безопасности. Он заявил, что Комитет представил свою рекомендацию в порядке выполнения порученной ему задачи, среди прочего, изучить пути и средства, с помощью которых можно было бы усилить эффективность обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с резолюцией 418 (1977)³⁶³. В то время как некоторые страны тщательно соблюдают резолюции Совета Безопасности, предусматривающие предотвращение поставок оружия в Южную Африку, само эмбарго имеет лазейки, и поэтому рекомендации, внесенные на рассмотрение Совета, направлены на ликвидацию таких лазеек, как это предусматривается в пункте 11 резолюции 473 (1980)⁵². Он сказал, что сквозь эти лазейки в Южную Африку проникают вооружения и военные технологии, позволяющие ей развивать ее собственную военную промышленность, и что необходимы дополнительные меры, поскольку, с учетом политики и действий южноафриканского правительства, приобретение Южной Африкой вооружений и военных материалов представляет собой угрозу для сохранения международного мира и безопасности. Оратор подчеркнул, что эф-

³⁶¹S/18158.

³⁶²S/18474.

³⁶³Информация об истории принятия этой резолюции содержится в аналогичном разделе *Дополнения за 1975–1980 годы*, глава VIII, часть II.

³⁵⁹Там же, , стр. 16–21.

³⁶⁰S/18157.

фективность эмбарго зависит от решимости всех государств полностью соблюдать предусмотренные в проекте резолюции меры как на индивидуальной, так и на коллективной основе, направленные на обеспечение осуществления эмбарго, и сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности, сообщая ему о любых нарушениях эмбарго³⁶⁴.

На том же заседании Совет Безопасности принял консенсусом эту рекомендацию Комитета в качестве резолюции 591 (1986)³⁶⁵. Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюция 418 (1977), в которой он принял решение относительно обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке,

ссылаясь на свою резолюцию 421 (1977), в которой он поручил комитету в составе всех членов Совета, среди прочего, изучить пути и средства, с помощью которых можно было бы сделать более эффективным обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке, и представить рекомендации Совету,

ссылаясь на свою резолюцию 473 (1980) по вопросу о Южной Африке,

ссылаясь на подготовленный в 1980 году Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, доклад о путях и средствах повышения эффективности обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке,

ссылаясь на резолюцию 558 (1984), в которой всем государствам было предложено воздерживаться от импорта оружия, боеприпасов всех видов и военных транспортных средств, производимых в Южной Африке,

ссылаясь далее на резолюцию 473 (1980), в которой Совет Безопасности предложил Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 421 (1977), удвоить свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия Южной Африке, представив рекомендации о мерах по ликвидации всех лазеек для обхода эмбарго на поставки оружия, по его усилению и приданию ему более всеобъемлющего характера,

вновь подтверждая свое признание законности борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида и создание демократического общества в соответствии с его неотъемлемыми правами человека и политическими правами, как они закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека,

решительно осуждая расистский режим Южной Африки за дальнейшее обострение положения и его массовые репрессии против всех противников апартеида, убийство мирных демонстрантов и лиц, задержанных за политические убеждения, и за несоблюдение им резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в частности резолюции 417 (1977) Совета Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 418 (1977) и подчеркивая сохраняющуюся необходимость строгого соблюдения всех ее положений,

сознавая свою ответственность по Уставу за поддержание международного мира и безопасности,

1. *настоятельно призывает* государства предпринять шаги по обеспечению того, чтобы компоненты подлежащих эмбарго товаров не попадали в распоряжение южноафриканской военной машины и полиции через третьи страны;

2. *призывает* государства запретить экспорт запасных частей для подлежащих эмбарго самолетов и другого военного оборудования, принадлежащего Южной Африке, и любое официальное участие в ремонте и обслуживании такого оборудования;

3. *настоятельно призывает* все государства запретить экспорт в Южную Африку товаров, относительно которых у них есть основа-

ния считать, что они предназначены для вооруженных сил и/или полиции Южной Африки, и которые могут быть использованы в военных целях и предназначены для военных целей, а именно: самолетов, авиационных двигателей, запасных частей к самолетам, электронного и телекоммуникационного оборудования, компьютеров, а также машин с четырьмя ведущими колесами;

4. *предлагает* всем государствам, чтобы впредь термин "вооружения и военные материалы", употребленный в резолюции 418 (1977), охватывал кроме всех ядерных, стратегических и обычных вооружений все военные, полувойенные и полицейские транспортные средства и оборудование, а также оружие и боеприпасы, запасные части и материалы для вышеупомянутого, и их продажу или передачу;

5. *просит* все государства строго соблюдать его резолюцию 418 (1977) и воздерживаться от любого сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области, которое будет содействовать производству и разработке Южной Африкой ядерного оружия или ядерных взрывных устройств;

6. *вновь предлагает* всем государствам воздерживаться от импорта оружия, боеприпасов всех видов и военных транспортных средств, производимых в Южной Африке;

7. *призывает* все государства запретить импорт или ввоз всех южноафриканских вооружений для показа на международных ярмарках и выставках под их юрисдикцией;

8. *призывает далее* все государства, которые еще не сделали этого, прекратить обмены, а также визиты и обмены визитами государственных служащих, когда такие визиты и обмены поддерживают или увеличивают военный или полицейский потенциал Южной Африки;

9. *призывает также* все государства воздержаться от участия в какой-либо деятельности в Южной Африке, относительно которой у них есть основания считать, что она могла бы содействовать развитию ее военного потенциала;

10. *просит* все государства обеспечить, чтобы их национальные законы или приравненные к ним политические директивы гарантировали включение в конкретные положения, касающиеся осуществления резолюции 418 (1977), мер наказания с целью предотвращения нарушений;

11. *просит также* все государства принять меры для расследования нарушений, предотвращения обхода эмбарго в будущем и укрепления своих механизмов осуществления резолюции 418 (1977) с целью эффективного контроля и выявления случаев передачи вооружений и другого оборудования в нарушение эмбарго на поставки оружия;

12. *просит также* все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, действовать в соответствии с положениями настоящей резолюции;

13. *предлагает также* Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке, во исполнение резолюции 418 (1977) продолжать свои усилия по обеспечению полного осуществления эмбарго на поставки оружия Южной Африке, с тем чтобы сделать его более эффективным;

14. *просит также* Генерального секретаря представлять Совету Безопасности доклады о ходе осуществления настоящей резолюции, причем первый такой доклад должен быть представлен как можно скорее, но в любом случае не позднее 30 июня 1987 года;

15. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

После принятия резолюции 591 (1986) выступил представитель Конго, который заявил, что для того, чтобы международные действия против апартеида были как можно более эффективными, эмбарго на поставки оружия, при всей его важности, не должно рассматриваться в качестве самоцели и что искоренение такого зла, как апартеид, требует рассмотрения вопроса о введении более всеобъемлющих и обязательных санкций как в рамках главы VII Устава, так и выходящих за эти рамки³⁶⁶. Председатель Совета Безопас-

³⁶⁴S/PV.2723, стр. 2–5.

³⁶⁵Решение Совета Безопасности в отношении этой рекомендации Комитета (S/18474), см. там же, стр. 5.

³⁶⁶Там же, стр. 6.

ности (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), выступая в качестве представителя правительства своей страны, заявил, что его делегация присоединилась к консенсусу, исходя из того, что формулировка текста носит необязательный характер и что текст является пояснением, а не расширением положений резолюции 418 (1977), которые его правительство уже полностью соблюдает. Он указал на ее пункты 3, 4, 5 и 9 и заявил, что они не могут истолковываться как ограничение свободы отдельных лиц посещать эту страну или заниматься законной деятельностью в ней и что данная резолюция предусматривает недопущение попадания военного оборудования в распоряжение южноафриканской военной машины и полиции. Он также указал на седьмой пункт преамбулы и заявил, что его правительство не может согласиться с законностью вооруженной борьбы и что с режимом апартеида необходимо покончить мирными средствами³⁶⁷.

Решение от 20 февраля 1987 года (2738-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного пятью государствами

В письме от 10 февраля 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁶⁸ представитель Египта, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения положения в Южной Африке.

На своем 2732-м заседании 17 февраля 1987 года Совет Безопасности включил письмо представителя Египта от 10 февраля 1987 года⁵⁷ в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2732–2738-м заседаниях с 17 по 20 февраля 1987 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности приглашал, по их просьбе, представителей Алжира, Анголы, Гайаны, Германской Демократической Республики, Египта, Зимбабве, Индии, Кении, Кубы, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Монголии, Никарагуа, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Сенегала, Судана, Того, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Эфиопии, Югославии и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁶⁹. Совет постановил также направить приглашения Председателю Специального комитета против апартеида, исполняющему обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, г-ну Макатини, Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), г-ну Кловису Максуду, Постоянному наблюдателю Лиги арабских государств (ЛАГ), г-ну Маханде, Панафриканский конгресс Азии (ПАК), и г-ну Ахмеду Ансаю, Постоянному наблюдателю Организации Исламская конференция (ОИК).

На 2732-м заседании представитель Египта, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в

феврале, обозначил вехи долгой и тяжелой борьбы, которую ведет южноафриканское население против политики угнетения и расизма, и заявил, что Африканский национальный конгресс (АНК), отметивший недавно 75-летие своего образования, на протяжении 50 лет пытался добиться своих целей – признания прав большинства населения и создания демократического общества путем диалога и оказания сопротивления мирными средствами, однако режим меньшинства отвечал на все призывы ужесточением официальной политики апартеида и еще большим насилием и жестокостью. В 1986 году не только увеличилось число актов насилия против угнетенного народа внутри самой Южной Африки, но и были получены новые свидетельства того, что расистский режим продолжает упорно проводить свою политику агрессии и террора против соседних независимых африканских государств, пытаясь дестабилизировать положение в этих государствах и применить против них экономический шантаж, и что при этом столицы Замбии и других стран тоже не избежали участи жертв преступной политики и планов этого режима. Этот же год был отмечен мобилизацией сил, борющихся против апартеида Южной Африки, возросшим пониманием со стороны международного сообщества положения в Южной Африке и усилением бойкота расистского режима, что явилось отражением убежденности различных стран в том, что Претория несет ответственность за ухудшение положения в регионе, несмотря на так называемые меры по проведению реформы, которые являются не чем иным, как отвлекающими маневрами. Апартеид и присущие ему насилие и террор являются не только унижением и вызовом народу Южной Африки, но и представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности во всем мире. Существует срочная необходимость безотлагательно и решительно положить конец ухудшению положения в этой стране. Совет Безопасности, на который по Уставу Организации Объединенных Наций возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, несет обязанность и наделен полномочиями, позволяющими ему не допустить такого обострения международной ситуации, к которому может привести политика и практика режима Претории, и именно для выполнения этих функций и обязанностей и был создан этот орган. Он призвал Совет Безопасности претворить в жизнь предупреждение Южной Африке, которое содержится в его резолюции 566 (1985), и принять надлежащие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, вплоть до применения санкций, предусмотренных в главе VII. Группа африканских государств полностью убеждена в том, что введение всеобъемлющих обязательных санкций против режима Претории в соответствии с главой VII Устава является самым эффективным мирным способом заставить этот режим прислушаться к воле международного сообщества и выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Однако в тот момент Группа африканских государств внесла на рассмотрение Совета Безопасности перечень выборочных санкций, которые уже введены многими государствами. Тем самым она пыталась дать возможность Совету Безопасности снять трудности, которые прежде мешали ему ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки. Эти выборочные обязательные

³⁶⁷Там же, стр. 12–15.

³⁶⁸S/18688.

³⁶⁹Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

санкции, вносимые на рассмотрение Совета Безопасности, не являются самоцелью; подкрепленные другими международными усилиями, направленными против апартеида, они скорее дополняют борьбу южноафриканского народа за создание демократического и справедливого общества, за установление мира и безопасности в регионе. В заключение оратор заявил, что Группа африканских государств верит в неизбежную победу угнетенного большинства населения Южной Африки в этой борьбе и что эти выборочные санкции являются лишь средством для ускорения достижения цели ликвидации системы апартеида, который воплощает в себе отрицание всех прав человека и объявлен Организацией Объединенных Наций преступлением против человечности³⁷⁰.

На том же заседании выступил Председатель Специального комитета против апартеида г-н Джозеф Гарба (Нигерия), который подробно остановился на некоторых моментах продолжающейся кампании террора и геноцида, развязанной режимом Претории против чернокожего населения Южной Африки, и заявил при этом, что, с другой стороны, в последнее время сопротивление угнетенного народа, охватившее всю страну, становится все более решительным и более организованным. Он отметил, что перед лицом разгула террора народу ничего не остается, кроме как усилить свое вооруженное сопротивление режиму; что такое сопротивление – законный ответ на насилие, совершаемое над ним, и что Специальный комитет, от имени которого он выступает, хотел бы подтвердить, что южноафриканский народ и его освободительные движения вправе использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу, с тем чтобы покончить с расизмом и апартеидом. Заявления режима Претории о проведении реформ лишены оснований, а провал посреднических усилий Содружества является свидетельством того, что этот режим не намерен вступать в переговоры с подлинными представителями чернокожего большинства и что этот провал подчеркивает срочную необходимость принятия эффективных мер против Южной Африки с целью заставить ее начать ликвидацию апартеида. Он заявил, что существует значительный международный консенсус и растет поддержка со стороны международной общественности в пользу принятия Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, как это показала Всемирная конференция по санкциям против Южной Африки, организованная Специальным комитетом в Париже летом 1986 года, было заявлено в ходе последних встреч Движения неприсоединившихся стран, а также стран Организации африканского единства и подтверждается принятием закона о санкциях конгрессом Соединенных Штатов в октябре 1986 года. Он подчеркнул, что теперь Совет Безопасности обязан предпринять надлежащие действия и что те постоянные члены Совета, которые прежде препятствовали принятию таких мер, должны присоединиться к международному консенсусу в пользу введения всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Он при-

звал Совет Безопасности в осуществление его обязательств по Уставу признать серьезную угрозу, которую представляют политика и практика расистского режима для поддержания международного мира и безопасности в Африке, и безоговорочно потребовать: *a)* отмены чрезвычайного положения; *b)* освобождения всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделы и Зефании Метопона; *c)* отмены запрета на все массовые движения и политические организации в Южной Африке; и *d)* начала переговоров между всеми сторонами, заинтересованными в установлении демократической нерасовой системы правления в единой Южной Африке. В заключение он отметил, что Совет Безопасности может помочь достичь этой цели и положить конец дальнейшему кровопролитию в Южной Африке путем принятия надлежащих мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций³⁷¹.

На том же заседании представитель Южной Африки заявил, что Совет Безопасности был создан для того, чтобы использовать раздуваемую международную истерию вокруг принятия против его страны принудительных мер в надежде подорвать экономику Южной Африки с помощью применения предлагаемых мер. Он заявил, что никому не удастся заставить его правительство согласиться с условиями, навязываемыми извне, и что оно не откажется под давлением угроз и запугивания от осуществления своей программы контролируемой политической и конституционной реформы. Он добавил при этом, что подобные принудительные меры будут только задерживать проведение реформы в Южной Африке, способствовать росту насилия и ненависти и затруднят участие в диалоге тех умеренных чернокожих лидеров, которые готовы сесть за стол переговоров. Тезис о том, что санкции отвечают интересам чернокожего населения и служат мирной альтернативой насилию, является иллюзией, поскольку больше всего от принудительных акций Организации Объединенных Наций пострадают те общины, которым такие меры якобы должны были помочь, а также другие африканские государства в регионе. Правительство Южной Африки отнюдь не бросало вызов международному сообществу, а скорее именно Организация Объединенных Наций стала вмешиваться во внутренние дела его страны вопреки четким положениям Устава. Затем оратор подробно остановился на изложении целей уже осуществляемых, как он выразился, "далеко идущих реформ" и заявил, что с учетом многонационального характера южноафриканского общества его правительство принимает надлежащие меры для защиты прав отдельных лиц и групп и что эта цель будет достигнута путем содействия максимальному самоопределению и самовыражению на основе совместного обсуждения и разделения полномочий без чье-либо господства. Он предложил Совету Безопасности задуматься над теми крайностями насилия, к которому подстрекает и которое совершает Африканский национальный конгресс, и подчеркнул, что его правительство будет и впредь использовать все имеющиеся у него средства, для того чтобы по-

³⁷⁰S/2732, стр. 5–12.

³⁷¹Там же, стр. 14–18.

кончить с этим злом терроризма, где бы оно ни проявлялось и какую бы личину ни принимало³⁷².

На 2734-м заседании 18 февраля 1987 года представитель Индии в своем выступлении заявил, что на экономику апартеида, уже достаточно слабую и находящуюся в состоянии застоя, можно, безусловно, воздействовать с помощью санкций и поэтому международное сообщество должно незамедлительно ввести такие меры, для того чтобы добиться мирной ликвидации отвратительной системы апартеида. Он подчеркнул, что для того, чтобы избежать введения санкций, выдвигается довод о том, что будто бы они отрицательно скажутся на "прифронтовых государствах", а также на судьбе угнетенного народа Южной Африки, и отметил при этом, что надо прислушаться и к голосу представителей угнетенных масс Южной Африки и соседних государств, которые настаивают на введении санкций, несмотря на такой ущерб и на то, что Претория прибегает к ответным действиям. Важное значение имеют международные действия, направленные на укрепление экономического и финансового потенциала "прифронтовых государств", которые борются с апартеидом и оказывают поддержку национально-освободительным движениям Южной Африки и Намибии, а также на оказание помощи соседним государствам в применении санкций против Южной Африки, с тем чтобы они могли справиться с последствиями для них самих, и что именно с этой целью Движение неприсоединившихся стран выступило с инициативой о создании фонда "Африка"³⁷³.

На 2736-м заседании 19 февраля 1987 года представитель Франции в своем выступлении сказал, что позиция его правительства по рассматриваемому вопросу была вновь подтверждена в начале 1987 года в выступлении премьер-министра Франции по случаю создания Французской консультативной комиссии по правам человека, который заявил:

Франция самым категорическим образом отвергает неприемлемую систему апартеида, осуществляемую в Южной Африке, систему, представляющую собой самую отвратительную форму посягательства на права человека.

Оратор отметил, что начало диалога со всеми силами, вступающими против апартеида, — это единственное ненасильственное решение, которое может привести к развитию Южной Африки в направлении демократического нерасового общества, и что следует идти именно этим путем. Затем он изложил "хорошо известные" условия подлинного национального диалога и заявил, что оказывать нажим на правительство Южной Африки, и применять санкции в том числе, совершенно необходимо, чтобы заставить его вступить в такой диалог, однако правительство Франции считает нежелательным введение всеобъемлющих обязательных санкций, которые несколько не приблизят к желаемой цели — ликвидации апартеида. Он высказался за поэтапный подход к введению добровольных санкций, способных получить более широкую поддержку со стороны международного сообщества, который должен быть, как представляется, не только наиболее продуктивным, но и оставляет возможность наращивания мер давления, если это будет необходимо, в то время как всеобъемлющие санкции чреваты опасностью изоляции Южной Африки и могут привести к усилению репрессий. Обострение кризиса в Южной Африке и расширение санкций против этой страны придают новый аспект проблемам региона, и его правительство, разделяя обеспокоенность "прифронтовых государств" в отношении возможных серьезных последствий для них самих санкций в гуманитарном, экономическом и социальном плане, оказывает им помощь путем участия в различных мероприятиях на двусторонней основе и в рамках Европейского сооб-

щества. Его правительство начиная с того года решило выделять в Фонд "Африка" в качестве своего взноса 20 млн. французских франков и с удовлетворением оказывает помощь "прифронтовым государствам", участвуя в механизме, призванном способствовать их освобождению от зависимости от Южной Африки³⁷⁴.

На том же заседании представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявил, что с учетом продолжающегося ухудшения положения в Южной Африке, наличия угрозы и применения Южной Африкой силы против соседних государств Совет Безопасности должен тщательно рассмотреть меры, которые могли бы наилучшим образом способствовать разрешению сложных проблем, существующих в этой стране. Поскольку нет никаких разногласий по основному вопросу о том, что апартеид вызывает отвращение и противоречит основным принципам прав человека, Совет Безопасности должен прежде всего дать понять правительству Южной Африки, что международное сообщество придерживается твердой позиции и едино в том, что необходимы политические перемены. Он призвал членов Совета Безопасности действовать конструктивно и руководствоваться принципом самоопределения, этим неотъемлемым правом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Затем он процитировал одну фразу, сказанную представителем Южной Африки в ходе его выступления на предыдущем заседании: "Эта цель будет достигнута путем содействия максимальному самоопределению и самовыражению", и заявил, что его делегация не согласна с "максимальным самоопределением", если под этим термином имеется в виду нечто иное, а не полное самоопределение. В отличие от других пунктов повестки дня вопрос о Южной Африке — это ее внутренняя проблема и моральная проблема для международного сообщества, которые не имеют ясных и определенных ответов. Было бы неправильно предписывать Южной Африке ее будущие конституционные положения, за исключением того, что апартеид должен быть заменен безрасовой представительной системой правления с обеспечением должных гарантий для меньшинств. Далее, добавил он, это означает, что должна быть создана демократическая избирательная система с многопартийным участием и всеобщими выборами, в которых право голоса имеют все взрослые южноафриканцы и что Совет Безопасности, проявляя должное уважение к праву южноафриканского народа самому управлять собой, должен воздерживаться от любых действий, которые могли бы ухудшить положение. Самый верный путь ухудшить положение — это ввести принудительные экономические санкции, которые усугубят нынешний конфликт, будут содействовать тому, чтобы белое население Южной Африки чувствовало себя в состоянии осады, и тем самым лишь затруднит мирное урегулирование. Принудительные экономические санкции, помимо того, что они усилят несправедливость и страдания населения и не помогут ликвидировать апартеид, приведут к подрыву политики поддержания политических контактов, с помощью которой международное сообщество могло бы оказывать на Южную Африку влияние и даже требовать проведения реформы. Международное сообщество должно стремиться к тому, чтобы на юге Африки установились стабильность и процветание, и добиваться ликвидации апартеида мирными средствами, признавая, что санкции могут усилить экономическую конфронтацию между Южной Африкой и соседними государствами и оказывая помощь этим государствам в сокращении их экономической зависимости от Южной Африки и развивая альтернативные транспортные средства, в которых они столь серьезно нуждаются³⁷⁵.

На 2738-м заседании 20 февраля 1987 года было проведено голосование по проекту резолюции, который был

³⁷² Там же, стр. 18–23.

³⁷³ S/PV.2734.

³⁷⁴ S/PV.2736, стр. 5–7.

³⁷⁵ Там же, стр. 8–14.

представлен Аргентиной, Ганой, Замбией, Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами³⁷⁶ и на текст которого Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на 2736-м заседании 19 февраля 1987 года. Этот проект получил 10 голосов за и 3 голоса против при 2 воздержавшихся и не был принят, поскольку против проголосовали два постоянных члена Совета Безопасности³⁷⁷. В преамбуле этого проекта резолюции говорилось, в частности, о том, что Совет Безопасности признает законность борьбы за свободное, единое, нерасистское и демократическое общество в Южной Африке, памятуя об обязанностях государств в соответствии со статьей 25 Устава и действует в порядке возложенной на него в соответствии с главой VII ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Далее, в постановляющей части говорилось, в частности, о том, что Совет Безопасности заявляет, что отказ Южной Африки выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи представляет собой прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций и нарушение принципов ее Устава; постановляет, что политика и практика апартеида, проводимые режимом Претории, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности; постановляет согласно главе VII Устава и в соответствии со своей ответственностью за поддержание международного мира и безопасности ввести, в соответствии со статьей 41, обязательные санкции против Южной Африки, включая а) запрет на импорт южноафриканских криогеррандов, военных материалов, урана и угля, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сахара, железа и стали и продукции полугосударственных организаций; б) запрет на экспорт в Южную Африку компьютеров, сырой нефти и нефтепродуктов; в) запрет на предоставление займов правительству Южной Африки и запрет на воздушное сообщение, торговлю в ядерной области, новые инвестиции, правительственные закупки, развитие туристических связей. Кроме того, в тексте проекта содержалась прямая ссылка на применение статьи 25 Устава и призыв ко всем государствам-членам осуществить предусмотренные в тексте проекта меры и постановление учредить комитет для контроля за осуществлением этих мер.

Решение от 16 апреля 1987 года: заявление Председателя

16 апреля 1987 года Председатель Совета Безопасности после консультаций с членами Совета сделал от их имени заявление³⁷⁸. Текст заявления гласит:

Члены Совета Безопасности выражают свою глубокую озабоченность в связи с декретом, изданным южноафриканскими властями 10 апреля 1987 года, в соответствии с которым запрещаются почти все формы протеста против задержаний без суда или поддержка задержанных лиц. Они выражают свое решительное возмущение по поводу этой последней акции, которая основывается на декрете от июня 1986 года, вводящем на территории всего государства чрезвычайное положение, призыв к отмене которого был выражен членами Совета в заявлении, сделанном Председателем от их имени на 2690-м заседании Совета 13 июня 1986 года.

Они призывают южноафриканские власти отменить декрет от 10 апреля 1987 года, который противоречит основным правам человека, предусмотренным в Уставе Организации Объединенных Наций, и соответствующим резолюциям Совета Безопасности и может только еще больше усугубить создавшееся положение, привести к эскалации актов насилия и еще больше усилить страдания населения Южной Африки.

Признавая, что коренной причиной положения, создавшегося в Южной Африке, является апартеид, они вновь решительно осуждают систему апартеида и любую основывающуюся на этой системе политику и практику, включая этот последний декрет. Они вновь призывают правительство Южной Африки прекратить угнетение и преследование чернокожего большинства, положив конец политике апартеида, и стремиться к мирному, справедливому и прочному решению в соответствии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека. Они также призывают правительство Южной Африки немедленно и без каких-либо условий освободить всех политических заключенных и задержанных лиц в целях предотвращения дальнейшего ухудшения создавшегося положения.

Они настоятельно призывают правительство Южной Африки вступить в переговоры с подлинными представителями южноафриканского народа с целью создания в Южной Африке свободного, единого и демократического общества на основе проведения всеобщих выборов.

В письме от 17 апреля 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁷⁹ представитель Южной Африки препроводил текст письма министра иностранных дел Южной Африки от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности; в нем отвергается точка зрения, изложенная в заявлении Председателя, которое было сделано от имени членов Совета днем раньше³⁸⁰. Министр иностранных дел указал на то, что обеспечение правопорядка в стране является обязанностью его правительства и что Совету Безопасности хорошо известно, что Африканский национальный конгресс (АНК) стремится захватить власть в Южной Африке при помощи насилия и убийств и что АНК и его подставные организации в Южной Африке, отнюдь не заботясь о демократии или об основных свободах, в сущности подавляют демократию в целях попрания свободы.

Решение от 8 марта 1988 года (2797-е заседание): отклонение проекта резолюции, представленного шестью государствами

В письме от 2 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁸⁰ представитель Сьерра-Леоне, выступая в качестве тогдашнего председателя Группы африканских государств, просил в срочном порядке 3 марта 1988 года созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о Южной Африке.

В письме от 2 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁸¹ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке".

На своем 2793-м заседании 3 марта 1988 года Совет Безопасности включил письма представителей Сьерра-Леоне и Замбии от 2 марта 1988 года в свою повестку дня и рассматривал этот пункт на 2793-2797-м заседаниях с 3 по 8 марта 1988 года.

В ходе этих заседаний Совет Безопасности приглашал, по их просьбе, представителей Болгарии, Ботсваны, Гайаны, Зимбабве, Индии, Кувейта, Малайзии, Нигерии, Пакистана, Сомали, Сьерра-Леоне, Туниса, Чехословакии и Южной Африки принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта³⁸². Совет постановил также направить, в соот-

³⁷⁶S/18705.

³⁷⁷ Результаты голосования по проекту резолюции (S/18705) см. S/PV.2738, стр. 67; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁷⁸S/18808.

³⁷⁹S/18814.

³⁸⁰S/19567.

³⁸¹S/19568.

³⁸² Подробнее см. главу III настоящего Дополнения.

ветствии с правилом 39 временных правил процедуры, приглашения Председателю Специального комитета против апартеида, г-ну Нео Мнумзане (АНК), г-ну Лесаоане Маханде (ПАК), г-ну Хельмуту Ангуле, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), исполняющему обязанности Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии⁷¹.

На том же заседании представитель Сьерра-Леоне, выступая в качестве председателя Группы африканских государств в марте, указал на то, что Совет Безопасности создан для рассмотрения вопроса о Южной Африке в свете недавних событий, которые произошли после запрещения пять дней назад ряда организаций, выступающих против апартеида. Он заявил, что заточение в тюрьму 29 февраля мирных священников и запрещение деятельности таких организаций, как Объединенный демократический фронт (ОДФ) и Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ), а также запрет на выступления отдельных лиц, в том числе архиепископа Десмонда Туту, еще раз показали всему миру, что правительство Южной Африки не намерено осуществлять перемены мирным путем и что существование во всей стране чрезвычайного положения в течение 20 месяцев привело к тому, что общая ситуация еще более ухудшилась, значительно повысив опасность затяжного насилия. Он отметил, что африканские государства убеждены в том, что должны быть использованы все имеющиеся средства и возможности, для того чтобы остановить этот опасный процесс и предотвратить кровавый конфликт в Южной Африке. Затем он указал на упрямство режима апартеида и его давнишнее пренебрежение к Организации Объединенных Наций и заявил, что пришло время, чтобы коллективная совесть международного сообщества призвала к твердым и решительным действиям, направленным на то, чтобы покончить с этим затянувшимся кошмаром, и что Совет Безопасности, как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен действовать так, как подсказывает совесть человечества³⁸³.

Также на том же заседании представитель Южной Африки отметил как "истерические и лицемерные излияния" все высказанные осуждения в адрес последних мер, принятых его правительством по борьбе против революционных сил в Южной Африке. Он сказал, что эти революционные силы имеют совершенно очевидную цель – подорвать порядок и стабильность в Южной Африке, а объявленные правительством меры, касающиеся определенных ограничений деятельности 17 организаций, направлены прежде всего на поддержание мира и обеспечение правопорядка в стране с помощью ненасильственных методов и что нелепо называть их угрозой миру. Он далее отметил, что эти меры не являются ни произвольными, ни репрессивными и отнюдь не направлены на подавление законной оппозиции в Южной Африке, как это преподносится здесь. Он назвал также чрезмерным преувеличением характера этих мер, указав, например, что ОДФ имеет 750 отделений, а под действие введенных ограничений подпадает только 10 из них, что говорит о том, что эти ограничения не затрагивают профсоюзы, действующие в духе *bona fide*, и заявил, что они

будут оставаться в силе до тех пор, пока в стране продолжает сохраняться "ограниченное чрезвычайное положение" и что введенные меры не являются глобальными или жестким запретом на деятельность чернокожей политической оппозиции. Он подчеркнул, что ограничения касаются лишь той деятельности, которая угрожает безопасности людей и подрывает правопорядок, и что его правительство не будет мириться с вмешательством извне во внутренние дела страны и будет и впредь стремиться добиваться урегулирования сложных проблем путем переговоров, не отступая от своей обязанности поддерживать правопорядок и решительно выступая против сил разрушения и насилия³⁸⁴.

На том же заседании выступил г-н Нео Мнумзана, представитель Африканского национального конгресса, который указал на то, что отсрочка с созывом Совета Безопасности, который должен был собраться 24 февраля или где-то вскоре после введения 23 февраля строгих ограничений на деятельность 17 массовых демократических организаций и на выступления 18 отдельных лиц, придавала рассматриваемому вопросу еще более злободневный характер. Он привел примеры из истории апартеида в Южной Африке, особо выделив запрет на АНК в 1960 году, запрещение 17 народных организаций в 1977 году и ужесточение и расширение чрезвычайного положения в 1987 году, и отметил, что репрессивные меры, введенные 23 февраля, являются третьим поколением запретов на деятельность народных организаций и отдельных лиц, выступающих против апартеида. Он заявил, что сохранение чрезвычайного положения и последний раунд репрессий, проводимых расистским режимом, резко сузил возможности борьбы угнетенного народа с использованием исключительно мирных средств и сослался, в частности, на слова Аззара Качалия, одного из руководителей ОДФ, который сказал: "Правительство объявило войну мирной оппозиции его политике". Далее оратор отметил, что апартеид в Южной Африке неоднократно осуждался за его непрекращающиеся посягательства на жизнь людей, их человеческое достоинство и на основополагающие права и свободы, однако режим игнорирует требования международного сообщества о том, чтобы апартеиду был положен конец, не переставая при этом рекламировать свои так называемые реформы, которые состряпаны с расчетом на дальнейшее сохранение отвратительной расистской политики. Насилие, осуществляемое режимом апартеида, превратилось в разгул террора внутри Южной Африки и перекинулось на территории соседних независимых африканских государств и Намибию, и если нынешний конфликт не остановить, то он может вылиться в межрасовые столкновения и привести к серьезной дестабилизации международного мира и безопасности. В заключение он сказал, что международное сообщество должно вновь заявить о своем осуждении апартеида и потребовать от режима Претории отменить последние запреты и что, для того чтобы придать авторитетную силу этому осуждению и этим требованиям, Совет Безопасности должен безотлагательно установить избирательные обязательные санкции в отношении Южной Африки при том понимании, что эти меры будут заменены всеобъемлющими обязательными санкциями в соответст-

³⁸³S/PV.2793, стр. 8–11.

³⁸⁴Там же, стр. 12–16.

вии с главой VII Устава, если расистский режим будет продолжать упорствовать³⁸⁵.

В начале 2794-го заседания 4 марта 1988 года Председатель Совета Безопасности заявил, что несколько членов Совета подошли к нему и обратили его внимание на заявление представителя Южной Африки, с которым тот выступил на предыдущем заседании⁷³. Подходившие к нему представители решительно высказали свое мнение о том, что данное заявление является оскорблением в адрес международного сообщества, Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и абсолютно недопустимо. Оно лишь показывает, как заявил далее Председатель, что Южная Африка полна решимости продолжать свою расистскую политику, пренебрегая международным сообществом и решениями Организации Объединенных Наций³⁸⁶.

На 2796-м заседании 8 марта 1988 года представитель Зимбабве в своем выступлении отметил, что в Южной Африке маршируют новоиспеченные "чернорубашечники" и что против своих противников апартеид все больше применяет "нацистскую тактику", которая породила новую категорию жертв, так называемых "пропавших без вести", и далее, цитируя выдержки из свидетельских показаний представителя "Международная амнистия" на недавнем заседании Комиссии по правам человека в Женеве, он привел многочисленные примеры "казней без суда", жертвами которых были правозащитники и политические активисты. Он заявил, что конфликт в Южной Африке, вопреки недавним утверждениям некоторых, уходит своими корнями вовсе не в трайбализм, а обусловлен существованием расизма, фашизма и милитаризма и что апартеид как агрессивная и расистская идеология, которую необходимо искоренить, является коренной причиной кризиса не только в Южной Африке, но и на всем субконтиненте. Он добавил далее, что ухудшение положения в регионе требует от международного сообщества немедленного принятия совместных действий, с тем чтобы заставить режим Претории отказаться от своей бесчеловечной политики, и что Совет Безопасности как орган, на который Уставом возложена важная задача поддержания международного мира и безопасности, несет ответственность за то, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения и без того взрывоопасной ситуации на юге Африки. Он приветствовал принятие различных пакетов мер, в частности странами Содружества, Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и некоторыми правительствами, в том числе правительствами некоторых государств – членом Совета Безопасности, и отметил, что пакет мер ЕЭС является самым мягким по сравнению со всеми другими пакетами мер, которые были приняты отдельными государствами – членами Совета Безопасности. При этом важно, в качестве первого этапа, чтобы эти минимальные меры были закреплены в решениях Организации Объединенных Наций и были признаны обязательными. Он указал на то, что внесенный на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции³⁸⁷ содержит два новых конструктивных элемента, которые касаются сферы и сроков применения вводимых мер, и

что эти новые элементы призваны устранить ряд трудностей, возникших в ходе предыдущей попытки интернационализировать меры, принятые конгрессом Соединенных Штатов. Подчеркивая важность новых элементов, отраженных в представленном проекте резолюции, он отметил, что: *a)* срок применения предусмотренных мер устанавливается в один год и может быть продлен в зависимости от прогресса, который будет служить доказательством добросовестности режима Претории, в освобождении всех политических заключенных, в разрешении всем находящимся в изгнании лицам вернуться без опасений быть арестованными, в отмене запрета на политические партии и в обеспечении начала подлинного политического диалога с лидерами большинства южноафриканского народа; *b)* осуждение Советом Безопасности режима апартеида и угнетения не означает, что международное сообщество намерено навязать народу Южной Африки тип политической системы, которую он должен иметь; *c)* санкции могут быть сняты, как только Южная Африка продемонстрирует свои добрые намерения; *d)* любой из пяти постоянных членом Совета Безопасности может использовать свое право "вето", чтобы прекратить применение санкций, если он считает, что требования соблюдаются; *e)* предусматриваемые меры не выходят за рамки минимальных мер ЕЭС, с учетом позиции тех членом Совета Безопасности, которые не готовы идти дальше уже одобренных мер; и *f)* возражения по поводу того, что санкции могут нанести ущерб соседним государствам или африканцам в Южной Африке, представляются неуместными, поскольку минимальные меры, предусмотренные в проекте резолюции, хотя бы теоретически, уже действуют³⁸⁸.

На 2797-м заседании 8 марта 1988 года Председатель Совета Безопасности поставил на голосование проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией⁷⁶. В ходе голосования было подано 10 голосов за и 2 голоса против при 3 воздержавшихся; проект не был принят, поскольку против проголосовали два постоянных члена Совета Безопасности³⁸⁹. В постановляющей части проекта резолюции, в частности, Совет Безопасности заявлял о том, что отказ Южной Африки соблюдать соответствующие решения Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи представляют собой прямой вызов авторитету Организации Объединенных Наций и нарушение принципов ее Устава; считал, что политика и практика апартеида, которые являются коренной причиной сложного и все более ухудшающегося положения в Южной Африке и на юге Африки в целом, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности; постановил на основании главы VII Устава и с учетом своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности ввести в соответствии со статьей 41 обязательные санкции против Южной Африки, в том числе прекращение: *a)* дальнейших инвестиций и предоставления финансовых займов; *b)* всех связанных с вооруженными силами, полицией и разведкой форм сотрудничества, в частности продажи компьютерной техники; *c)* экспорта и продажи нефти; постановил далее, что эти меры в качестве первого

³⁸⁵ Там же, стр. 16–21.

³⁸⁶ S/PV.2794, стр. 2.

³⁸⁷ S/19585.

³⁸⁸ S/PV.2796, стр. 18–28.

³⁸⁹ Результаты голосования по проекту резолюции (S/19585) см. S/PV.2797, стр. 19, 20; см. также главу IV настоящего Дополнения.

этапа будут действовать в течение 12 месяцев, после чего Совет Безопасности вновь соберется для определения того, были ли выполнены Южной Африкой в полном объеме следующие требования: i) ликвидация апартеида; ii) отмена запрета на все политические партии и другие массовые демократические движения; iii) освобождение всех политических заключенных; iv) разрешение всем находящимся в изгнании лицам вернуться без опасений быть арестованными; и v) начало конструктивного диалога с подлинными представителями большинства южноафриканского народа.

Решение от 16 марта 1988 года (2799-е заседание): резолюция 610 (1988)

В письме от 15 марта 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁰ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о смертных приговорах, вынесенных южноафриканским режимом Моджалефе Регинальду Сефатсе, Рейду Малebo Мокоэне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джошуа Хумало и Франсису Дону Мокхези, известным как "шарпевильская шестерка", а также в связи недавним решением вышеуказанного режима привести эти приговоры в исполнение в пятницу, 18 марта 1988 года.

На своем 2799-м заседании 16 марта 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии от 15 марта 1988 года в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹¹, который был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 610 (1988). Резолюция гласит следующее³⁹²:

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 503 (1982) от 9 апреля 1982 года, 525 (1982) от 7 декабря 1982 года, 533 (1983) от 7 июня 1983 года и 547 (1984) от 13 января 1984 года, в которых он, в частности, выразил свою серьезную озабоченность в связи с тем, что осуществляемая режимом Претории практика вынесения смертных приговоров и смертной казни своих противников негативно сказывается на поисках мирного урегулирования положения в Южной Африке,

будучи серьезно озабочен ухудшением положения в Южной Африке, усилением человеческих страданий, являющихся результатом системы апартеида, и, в частности, введением вновь южноафриканским режимом чрезвычайного положения, установлением им 24 февраля 1988 года жестких ограничений в отношении деятельности восемнадцати организаций, ведущих борьбу против апартеида, и профсоюзных организаций и восемнадцати частных лиц, избравших мирные формы борьбы, и преследованием и заключением под стражу 29 февраля церковных лидеров, учитывая, что все это еще более подрывает возможности мирного урегулирования положения в Южной Африке,

рассмотрев вопрос о смертных приговорах, вынесенных 12 декабря 1985 года в Южной Африке Моджалефе Регинальду Сефатсе, Рейду Малebo Мокоэне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джозефу Кумало и Франсису Дону Мокхези, известным как "шарпевильская шестерка", а также решение привести их в исполнение в пятницу, 18 марта 1988 года,

сознавая, что рассмотрение в суде дела "шарпевильской шестерки" показывает, что ни один из шести молодых южноафриканцев, обви-

няемых в убийстве, не был признан судом виновным в том, что он стал причиной фактической смерти советника, и что они были обвинены в убийстве и приговорены к смертной казни лишь потому, что, по заключению суда, у них была "общая цель" с лицами, действительно совершившими это убийство,

будучи серьезно озабочен решением режима Претории привести в исполнение смертные приговоры в отношении "шарпевильской шестерки" в пятницу, 18 марта 1988 года, вопреки призывам мировой общественности,

будучи убежден в том, что приведение в исполнение этих смертных приговоров еще более обострит и без того сложную обстановку в Южной Африке,

1. *призывает южноафриканские власти отложить казнь и отменить смертные приговоры, вынесенные "шарпевильской шестерке";*

2. *настоятельно призывает все государства и организации использовать свое влияние и принять срочные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюциями Совета Безопасности и соответствующими международными документами для спасения жизни "шарпевильской шестерки".*

В письме от 16 марта 1988 года на имя Генерального секретаря³⁹³ представитель Южной Африки препроводил текст заявления, сделанного в тот же день в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 610 (1988). В этом заявлении указывалось на то, что правительство Южной Африки решительно выступает против обсуждений в Совете Безопасности, которые вопреки положениям Устава представляют собой вмешательство не просто в один из внутренних вопросов Южной Африки, а в вопрос, который является результатом надлежащего осуществления законности.

Решение от 17 июня 1988 года (2817-е заседание): резолюция 615 (1988)

В письме от 16 июня 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁴ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о смертных приговорах, вынесенных южноафриканским режимом "шарпевильской шестерке", а также о решении Верховного суда Претории от 13 июня 1988 года отклонить апелляцию о пересмотре дела с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства.

На своем 2817-м заседании 17 июня 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта. После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹⁵, который был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 615 (1988). Резолюция гласит следующее³⁹⁶:

³⁹⁰S/19624.

³⁹¹S/19627, впоследствии принят в качестве резолюции 610 (1988).

³⁹² Результаты голосования по проекту резолюции (S/19627) см. S/PV.2799, стр. 2, 3.

³⁹³S/19632.

³⁹⁴S/19939.

³⁹⁵S/19940, впоследствии принят в качестве резолюции 615 (1988).

³⁹⁶ Результаты голосования по проекту резолюции (S/19940) см. S/PV.2817, стр. 2.

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 503 (1982) от 9 апреля 1982 года, 525 (1982) от 7 декабря 1982 года, 533 (1983) от 7 июня 1983 года, 547 (1984) от 13 января 1984 года и 610 (1988) от 16 марта 1988 года, в которых он, в частности, выразил свою серьезную озабоченность в связи с тем, что осуществляемая режимом Претории практика вынесения смертных приговоров и смертной казни своих противников негативно сказывается на поисках мирного урегулирования положения в Южной Африке,

будучи серьезно озабочен ухудшением положения в Южной Африке, усилением человеческих страданий, являющихся результатом системы апартеида, и, в частности, введением вновь 9 июня 1988 года южноафриканским режимом чрезвычайного положения, установлением им 24 февраля 1988 года жестких ограничений в отношении деятельности восемнадцати организаций, ведущих борьбу против апартеида, и профсоюзных организаций и восемнадцати частных лиц, избравших мирные формы борьбы, преследованием и заключением под стражу 29 февраля церковных лидеров, учитывая, что все это еще более подрывает возможности мирного урегулирования положения в Южной Африке,

рассмотрев вопрос о смертных приговорах, вынесенных 12 декабря 1985 года в Южной Африке Моджалефе Регинальду Сефатсе, Ренду Малebo Мокозне, Оупе Мозису Динисо, Терезе Рамашамола, Думе Джозефу Кумало и Франсису Дону Мокхези, известным как "шарпвильская шестерка", а также решение привести их в исполнение,

сознавая, что рассмотрение в суде дела "шарпвильской шестерки" показывает, что ни один из шести молодых южноафриканцев, обвиняемых в убийстве, не был признан судом виновным в том, что он стал причиной фактической смерти советника, и что они были обвинены в убийстве и приговорены к смертной казни лишь потому, что, по заключению суда, у них была "общая цель" с лицами, действительно совершившими это убийство,

будучи серьезно озабочен решением Верховного суда Претории от 13 июня 1988 года отклонить апелляцию о пересмотре дела с целью обеспечения справедливого судебного разбирательства,

будучи также серьезно озабочен решением режима Претории привести в исполнение смертные приговоры в отношении "шарпвильской шестерки" вопреки призывам мировой общественности,

будучи убежден в том, что приведение в исполнение этих смертных приговоров еще более обострит и без того сложную обстановку в Южной Африке,

1. вновь призывает южноафриканские власти отложить казнь и отменить смертные приговоры, вынесенные "шарпвильской шестерке";

2. настоятельно призывает все государства и организации использовать свое влияние и принять срочные меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюциями Совета Безопасности и соответствующими международными документами для спасения жизни "шарпвильской шестерки".

В письме от 17 июня 1988 года на имя Генерального секретаря в связи с принятием Советом Безопасности резолюции 615 (1988)³⁹⁷ представитель Южной Африки заявил, что Совет Безопасности вновь рассмотрел вопрос, не имеющий никакой связи с Уставом Организации, и что дело "шести осужденных убийц г-на Кузвайю Джейкоба Дламини", равно как и рассмотрение этого дела в южноафриканских судах, которое до сегодняшнего времени было образцовым, не имеет абсолютно никакого отношения к поддержанию международного мира и безопасности, которое остается главной целью Организации Объединенных Наций. Он далее заявил, что южноафриканское правительство решительно возражает против последних обсуждений в Совете Безопасности, которые явились грубым вмешательством во внутренние дела Южной Африки.

Решение от 23 ноября 1988 года (2830-е заседание): резолюция 623 (1988)

В письме от 23 ноября 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности³⁹⁸ представитель Замбии просил в срочном порядке созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса о вынесении южноафриканским режимом смертного приговора Полю Тефо Сетлабе и намерении южноафриканских властей привести приговор в исполнение.

На своем 2830-м заседании 23 ноября 1988 года Совет Безопасности включил письмо представителя Замбии от того же числа в свою повестку дня и на том же заседании приступил к рассмотрению этого пункта.

После утверждения повестки дня Председатель Совета Безопасности обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Алжиром, Аргентиной, Замбией, Непалом, Сенегалом и Югославией³⁹⁹, и приступил к процедуре голосования.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что его правительство часто присоединялось к призывам Совета Безопасности проявить снисходительность в тех случаях, когда они носили чисто политический характер и когда существовали смягчающие обстоятельства или основания для сомнений в справедливости судебного процесса, однако сейчас его правительство, внимательным образом изучив обстоятельства дела г-на Сетлабы, не может голосовать в поддержку внесенного проекта резолюции⁴⁰⁰.

Представитель Соединенных Штатов Америки, также выступая в порядке разъяснения мотивов голосования до проведения голосования, заявил, что его правительство неоднократно с предельной ясностью выражало свое отрицательное отношение к продолжающемуся насилию в Южной Африке и что, оставаясь непреклонным противником системы апартеида, оно с достаточной ясностью изложило свою точку зрения о том, что не должно быть нарушений прав человека ни одного из граждан Южной Африки. Он добавил далее, что в рассматриваемом конкретном случае нельзя игнорировать тот факт, что человек, о котором идет речь, признал свою причастность к деянию, за которое он был осужден, – убийству другого южноафриканца, и поэтому его правительство вынуждено воздержаться при голосовании⁴⁰¹.

Затем проект резолюции, представленный шестью государствами, был поставлен на голосование и был принят в качестве резолюции 623 (1988) 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против⁴⁰². Резолюция гласит следующее:

Совет Безопасности,

с глубокой тревогой узнав о намерении южноафриканских властей привести в исполнение смертный приговор, вынесенный активисту движения против апартеида г-ну Полю Тефо Сетлабе на основе так называемой доктрины "общей цели",

настоятельно призывает правительство Южной Африки отложить казнь и отменить смертный приговор, вынесенный г-ну Полю Тефо Сетлабе, во избежание дальнейшего обострения положения в Южной Африке.

³⁹⁸S/20289.

³⁹⁹S/20290, впоследствии принят в качестве резолюции 623 (1988).

⁴⁰⁰S/PV.2830, стр. 3–5.

⁴⁰¹ Там же, стр. 6.

⁴⁰² Результаты голосования по проекту резолюции (S/20290) см. S/PV.2830, стр. 6–7; см. также главу IV настоящего Дополнения.

³⁹⁷S/19944.